

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1063 -е ЗАСЕДАНИЕ
3 СЕНТЯБРЯ 1963 ГОДА

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1063)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
а) Письмо исполняющего обязанности постоянного представите- ля Израиля от 20 августа 1963 года на имя Председателя Со- вета Безопасности (S/5394); Письмо исполняющего обязанности постоянного представи- теля Израиля от 21 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5396);	
б) Письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Рес- публики от 21 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5395)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 3 сентября 1963 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н И. С. БОРХА (Филиппины).

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Венесуэлы, Ганы, Китая, Марокко, Норвегии, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Филиппин.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1063)

1. Утверждение повестки дня.

2. Палестинский вопрос:

а) Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Израиля от 20 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5394);

Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Израиля от 21 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5396);

б) Письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 21 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5395)

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Открывая заседание Совета, я хотел бы поблагодарить посла Нильсена за его значительный вклад в слаженную работу Совета в прошлом месяце. Я уверен, что выражу мнение всех моих коллег, присутствующих здесь, если скажу, что посол руководил заседаниями с тактом, достоинством и учтивостью и это отражало лучшие традиции Совета, а также его великой страны. В качестве Председателя Совета ему пришлось заниматься рядом самых давних и самых сложных проблем, которые рассматривались этим органом, и он это делал с опытностью и легкостью, как человек, хорошо знакомый с деятельностью Организации Объединенных Наций и тонкостями той работы, которой мы все занимаемся. Я прошу г-на Алгарда, заместителя постоянного представителя Норвегии, передать г-ну Нильсену глубокое и искреннее уважение Совета.

2. Г-н АЛГАРД (Норвегия) (говорит по-английски): Г-н Нильсен очень сожалеет о том, что не смог сегодня присутствовать здесь, и думаю, что его сожаление еще больше возрастет, когда он услышит о весьма любезных словах, высказанных в его адрес Председателем Совета Безопасности. Я обязательно расскажу ему об этом. По поручению г-на Нильсена выражаю вам, г-н Председатель, и всем его коллегам за этим столом его глубокую благодарность за учтивость, сотрудничество и неизменную любезность, которые члены Совета Безопасности проявляли по отношению к нему в течение всего месяца, пока он был Председателем Совета.

3. Позвольте мне, г-н Председатель, от имени моей делегации выразить наилучшие пожелания успеха в вашей серьезной работе в качестве Председателя на сентябрь месяц.

Утверждение повестки дня

Повестка дня принимается.

Палестинский вопрос

а) Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Израиля от 20 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5394);

Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Израиля от 21 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5396);

б) Письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 21 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5395)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с предыдущими решениями Совета, я приглашаю представителей Сирийской Араб-

ской Республики и Израиля занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Салахэддин Тарази, представитель Сирии, и г-н Михаль Комэй, представитель Израиля, занимают места за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности продолжает рассмотрение повестки дня. На рассмотрении Совета находится проект резолюции по данному вопросу, представленный делегациями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов (S/5407), а также поправки к нему, представленные делегацией Марокко (S/5410), пересмотренный английский текст которых только что роздан.

6. Г-н СИДИ БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): В сделанном мной на последнем заседании заявлении, когда я внес некоторые поправки к первоначальному тексту совместного проекта резолюции, и после выходного, который, к счастью, прошел относительно спокойно, моя делегация хотела бы несколько развить нашу точку зрения, уже изложенную в Совете. Эти дополнительные замечания относятся к конкретным фактам, которые, как считает моя делегация, могут до некоторой степени помочь нам объективно оценить сложившуюся обстановку, благодаря докладу, представленному Генеральным Секретарем (S/5401 и Add.1—4).

7. Прежде всего мне хотелось бы сказать об имевшем место инциденте. Пункт 2 постановляющей части проекта резолюции, по-видимому, основан на некоторых доказательствах, содержащихся в докладе, в котором указывается, что лица, несущие ответственность за убийства, по пункту 2, «по-видимому, являлись вооруженной группой, которая проникла на израильскую территорию со стороны реки Иордан и затем отошла в том же направлении».

8. Однако то, что вытекает из доклада и в особенности из показаний второго свидетеля, не подтверждает с определенностью то впечатление об этом инциденте, которое изложено в пункте 2. Показания второго свидетеля выглядят следующим образом:

«Примерно в 19.10—19.15 по местному времени я услышал две-три пулеметные очереди со стороны нашего огорода. Я немедленно поднял тревогу и собрал группу из 8 человек, проверил их оружие, и затем мы побежали по дороге на восток» (S/5401, приложение III, раздел 5).

Далее имеется следующее заявление:

«Другие члены моей группы расположились вокруг. Когда подошла машина, мы погрузили тела двух убитых и перевезли их в киббуц вместе со всей группой. Тем временем прибыли скорая помощь и врач, а также пограничники, которые позднее направились на место

инцидента в сопровождении проводника» (*там же*).

9. Цитируя эту часть показаний, я хочу доказать, что некоторые из следов, обнаруженных на месте инцидента, наверняка принадлежали этой вооруженной восьмерке и пограничникам. Поэтому я не могу согласиться с тем, что следы, которые, видимо, являются основной статьей обвинения, были оставлены только той группой, которая пришла со стороны реки Иордан.

10. Я должен также подчеркнуть, что расследование, которое бесспорно составляет основную часть представленного нам доклада, могло быть проведено только на следующий день, 20 августа в 5 часов утра (по местному времени), то есть более чем через десять часов после инцидента. Я должен также обратить внимание на тот факт, что проведенное Израилем расследование не могло быть осуществлено во время инцидента, поскольку четвертый свидетель — кстати, израильский полицейский офицер — дал следующий ответ на вопрос военных наблюдателей Организации Объединенных Наций относительно того, когда он проводил расследование: «На заре утром, примерно в 2 часа по Гринвичу» (*там же*). Таким образом, это все-таки следы лиц, пришедших после инцидента, и это или восемь вооруженных лиц, заявивших, что они пришли после того, как услышали пулеметную стрельбу, или же пограничники.

11. Повторяю, что не могу со всей объективностью согласиться с тем принципом, что осуждение или решение Совета Безопасности должно быть принято на основе подобных непрочных и несостоятельных показаний, что представлены нам в докладе.

12. Должен сделать еще одно замечание. Оно относится к двум телам, которые, как утверждает, были найдены около тракторов. По словам пятого свидетеля — доктора главного госпиталя в Сафаде, оба тела были перевезены с места инцидента в киббуц, а уже затем в Сафадский главный госпиталь. Однако оттуда, по словам свидетеля, поскольку морг госпиталя был переполнен, тела были перевезены в главный госпиталь в Хайфу, расположенный более чем в 50 километрах от Сафада. Тот факт, что, как заявил доктор, морг был уже переполнен, оставляет у меня лично несколько неприятное впечатление относительно возможной обстановки в этом районе. Наверное была эпидемия или очень много кровавых инцидентов в этом районе, так что в морге Сафадского главного госпиталя не нашлось места для двух тел, и их пришлось ночью перевозить в госпиталь Хайфы.

13. По мнению моей делегации, все это свидетельствует о том, что дело это довольно таинственное. Откровенно скажу, что, поскольку на меня в некоторой степени оказала воздействие доктрина Декарта, я предпочел бы, чтобы столь важное суждение основывалось не на конъюнк-

туре, а на конкретных и неоспоримых фактах. Поэтому, как я считаю, до сих пор еще не было представлено ясных доказательств, которые указывали бы на непосредственную ответственность сирийцев за убийство этих двух лиц. Вот почему моя делегация надеется, что предложенный нам проект резолюции будет изменен, с тем чтобы Совет смог проголосовать по документу, который был бы на уровне ответственности этого высшего органа и отражал бы как можно более полно истину в том виде, как это явствует из очень важного документа, представленного в наше распоряжение Генеральным Секретарем.

14. Должен также обратить внимание на небольшой факт, относящийся к фотографии № 9, опубликованной в документе S/5401/Add.1. На ней изображен ботинок — вот видите, Совету приходится обсуждать все, что угодно, по этому вопросу, даже говорить об обуви. Я не могу представить себе, чтобы у кого-то сложилось впечатление после этой фотографии, что этот ботинок оставлен людьми, пришедшими на место инцидента, поскольку он похож скорее на обувь фермера, чем солдата. А не был ли он оставлен по неосмотрительности или по иной причине кем-либо из группы, которая побывала на месте инцидента до прибытия расследователей? Следовательно, я считаю, что это не наилучшие документы для установления чьей-либо ответственности, тем более ответственности сирийской армии.

15. С учетом всех этих моментов я более чем когда-либо убежден в том, что текст проекта резолюции нуждается в поправках, с тем чтобы он стал приемлемым и не выглядел как не основанное ни на каких фактах осуждение.

16. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я попросил слова, чтобы кратко разъяснить позицию Соединенных Штатов в связи с поправками, внесенными представителем Марокко (S/5410/Rev.1) к проекту резолюции Соединенного Королевства и моей собственной делегации (S/5407). Нам понятны чувства, побудившие делегацию Марокко выдвинуть эти поправки, и мы очень внимательно их изучили. Однако мы пришли к выводу, что не можем их поддержать.

17. Первые две поправки, на наш взгляд, значительно изменяют смысл и равновесие нашего проекта резолюции. Мы считаем, что в них не принимаются во внимание показания, относящиеся к инциденту у Альмагора и представленные Совету в докладе Генерального Секретаря, а в результате этого упущения, если бы они были приняты, в резолюции ничего не говорилось бы о первой жалобе, поданной в Совет.

18. Представитель Марокко дал сегодня довольно подробное толкование событий у Альмагора. Откровенно говоря, мы не считали оправданным давать толкование этим событиям, а считали более разумным, чтобы Совет ограничился лишь изложенными в докладе фактами. Это мы и попытались сделать в 1 и 2 пунктах постановляю-

щей части нашего проекта резолюции. Предлагаемые изменения к этим пунктам, по нашему мнению, приведут к тому, что этот инцидент в целом повиснет в воздухе. Поэтому мы считаем, что эти поправки не совместимы с нашим проектом резолюции.

19. Мы не можем поддержать третью поправку, предложенную представителем Марокко. Моя делегация, разумеется, сожалеет о любом нарушении Общего соглашения о перемирии; но мы считаем, что наиболее полезным и значительным со стороны Совета было бы, как это предлагается в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, отметить конкретно, что, хотя 20 августа и велась перестрелка, вопреки тому, что утверждалось, в демилитаризованной зоне не находились значительные и представляющие угрозу силы.

20. Что касается четвертой предложенной поправки, Соединенные Штаты неоднократно выражали сожаление в связи с тем, что Комиссия по перемирию не действовала так, как это предусмотрено Общим соглашением о перемирии. Однако для данного случая начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия предложил принять ряд мер, которые, по его мнению, могли бы привести к уменьшению напряженности и восстановлению спокойствия в этом районе. Мы считаем важным для Совета Безопасности поддержать начальника штаба в его усилиях, но не считаем, что ему было бы выгодно, если бы Совету пришлось особо подчеркнуть только одну сторону его предложений, которые были им выдвинуты как единое целое для заинтересованных сторон и выполнение которых зависит от заинтересованных сторон.

21. Мы считаем, что наиболее действенным для Совета было бы поддержать необходимость в проведении мер, подобно предложенным начальником штаба, призвать стороны сотрудничать с начальником штаба, но вместе с тем предоставить ему полную свободу консультаций с заинтересованными сторонами. Мы считаем, что это позволило бы легче достичь прогресса, чем попытки заранее предопределять, какому вопросу или каким вопросам следует отдавать самое большое предпочтение.

22. По этим причинам Соединенные Штаты поддержатся при голосовании поправок, содержащихся в документе S/5410/Rev.1.

23 Г-н ДЖАКЛИНГ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Моя делегация очень внимательно изучила поправки, выдвинутые представителем Марокко, и дополнительные соображения, высказанные им сегодня вечером, и я хотел бы сделать по ним некоторые замечания.

24. Прежде всего позволю себе кратко разъяснить преследовавшиеся нами цели, когда мы вместе с делегацией Соединенных Штатов вы-

двинули проект резолюции, содержащийся в документе S/5407.

25. В наши намерения входило представить Совету тщательно уравновешенный проект. В проекте делается попытка прежде всего изложить конкретную жалобу, поданную представителем Израиля, а затем жалобу представителя Сирийской Арабской Республики. Наконец, мы пытались предложить путь решения в надежде не допустить подобные инциденты в будущем. На наш взгляд, эти элементы следовало бы оставить и сохранить равновесие между ними. Могу напомнить Совету, что у нас нет выбора, что мы должны разобрать жалобы в том виде, в каком они были поданы, и принятая нами резолюция должна это отражать.

26. Возвращаясь к самим поправкам, моя делегация считает первую и вторую из них неоправданными.

27. Нет никакой неясности в установлении личности убитых. Это израильтяне, убитые на израильской территории, и, видимо, не стоит о них говорить как о «лицах», как будто бы в отношении установления их личности имеются какие-либо сомнения. Как уже говорилось рядом членов Совета, убийство — это действие, требующее осуждения. На наш взгляд, было бы недостаточно просто выразить сожаление в связи с подобным инцидентом.

28. Что касается второй поправки, внесенной представителем Марокко, я уже говорил ранее в ходе дебатов, что, хотя в докладе не делается выводов из установленных фактов, из обстоятельных показаний явно напрашивались некоторые выводы. Сегодня вечером представитель Марокко поднял ряд вопросов в связи с этим и назвал эти выводы «спекулятивными». Но я должен признать, что остается мало места для спекулятивных выводов, когда показания сопоставляются с пунктом 6 приложения III доклада, и думаю, что это мнение также разделяется большинством выступавших в Совете.

29. Поэтому моя делегация считает целесообразным обратить внимание правительства Сирийской Арабской Республики на показания, содержащиеся в докладе Генерального Секретаря. Только эту цель и преследует пункт 2 постановляющей части проекта резолюции.

30. В третьей поправке представителя Марокко говорится о вопросе, который также затрагивался мною ранее. Как я уже говорил, некоторые показания свидетельствуют о том, что в этом районе находился израильский бронетранспортер и что это отмечалось в докладе Генерального Секретаря как нарушение Общего соглашения о перемирии.

31. Хочу повторить, что моя делегация выражает сожаление в связи с любыми действиями, будь то перестрелки или ввоз оружия в демилитаризованную зону и оборонительные районы, которые противоречат Соглашению о перемирии.

32. Однако мы должны иметь в виду существо сирийской жалобы, направленной в Совет. Оно состоит в том, что израильтяне открыли огонь в районе Дардара, сконцентрировали там значительные силы и развязали новую волну агрессии. По нашему мнению, которое, как я думаю, разделяется другими членами Совета, составленная в такой форме сирийская жалоба не была подтверждена имеющимися в нашем распоряжении доказательствами.

33. Поэтому, на мой взгляд, было бы неправильно заменять пункт, в котором делается попытка охарактеризовать сирийскую жалобу в целом, другим пунктом, который сам по себе, возможно, и является оправданным, но упоминает лишь об одном конкретном инциденте, связанном с оживленной перестрелкой, ответственность за которую не полностью ясна.

34. Что касается последней поправки, предложенной представителем Марокко, из сказанного нами выше ясно следует, что мы искренне поддерживаем активизацию деятельности Смешанной комиссии по перемирию и того органа, который обеспечил бы оперативное и правильное урегулирование на месте инцидентов такого рода.

35. Позвольте, однако, бросить взгляд в будущее, а не останавливаться на прошлом. Начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия предложил ряд мер, направленных на уменьшение напряженности в этом районе. Он, в частности, предлагает активизировать работу Смешанной комиссии по перемирию в качестве одной из мер, которые должны быть приняты для более полного осуществления Общего соглашения о перемирии. В резолюции отмечаются все его предложения, а стороны призываются сотрудничать с генералом Буллом в деле достижения успеха в соответствии с Общим соглашением о перемирии. Мы искренне надеемся на то, что эти предложения будут осуществлены, и хотим услышать о том, что будет сделано в этом отношении. В этой связи Генеральному Секретарю предлагается к концу года подготовить соответствующий доклад.

36. Моя делегация на данном этапе предпочла бы поэтому не уделять особого внимания какой-либо из предлагаемых мер. Давайте на время дадим сторонам возможность показать в ближайшие месяцы свою добрую волю и воздержимся от какого-либо суждения по этому вопросу до тех пор, пока не получим доклад Генерального Секретаря.

37. Г-н ТАРАЗИ (Сирия) *(говорит по-французски)*: Выслушав мнение по марокканским поправкам, высказанное представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства — должен, между прочим, сказать, что, хотя я восхищался оксфордским или кэмбриджским акцентом представителя Соединенного Королевства, я не нашел достоинств в том, что касается суще-

ства его выступления,— моя делегация, в соответствии с инструкциями сирийского правительства хочет повторить, что мое правительство никоим образом — и я подчеркиваю это, так чтобы каждый из нас мог подумать о своей ответственности в свете этого,— не может согласиться с положениями проекта резолюции, выдвинутого Соединенным Королевством и Соединенными Штатами.

38. Пункты 2 и 3 этого проекта резолюции являются «бессмысленным» осуждением Сирии — беру слово «бессмысленный» в кавычки и напоминаю об этом выражении тем, кто пожелал использовать его в своем проекте резолюции. Это осуждение, как я понимаю, основывается на докладе начальника штаба, но прошу не впутывать в это дело Генерального Секретаря, поскольку он лишь препровождает доклад Совету Безопасности; давайте оставим в покое Генерального Секретаря, поскольку обе стороны поддерживают с ним превосходные отношения; хотя доклад, составленный начальником штаба, не является совершенным, Генеральный Секретарь за это ответственности не несет. Вы пользуетесь словами «Генеральный Секретарь», с тем чтобы произвести впечатление, но это впечатление пропадает, поскольку оно не имеет под собой никаких оснований; в докладе нет никаких ясных, определенных и четких утверждений, затрагивающих сирийское правительство в качестве стороны, несущей ответственность. Совсем наоборот, как я уже имел возможность неоднократно заявлять, многое из доклада показывает, что сирийское правительство не несет за это ответственности.

39. Позвольте в последний раз повторить, что в докладе утверждается, во-первых, что «никто не проникал в демилитаризованную зону во время расследования» и, во-вторых, что «израильяне даже под расписку отказались передать проводившим расследование военным наблюдателям Организации Объединенных Наций какие-либо вещественные доказательства», на которых они основывали свои доводы.

40. Достоинно глубокого сожаления то, что в проекте резолюции Соединенного Королевства и Соединенных Штатов делается попытка превратить Совет Безопасности, как об этом блестяще заявил представитель Марокко, в судилище, то есть судебный орган, ответственный за установление закона по данному делу; обычно я применял это выражение в университете и в суде; но Совет Безопасности — это политический орган Организации Объединенных Наций, и попытки придавать ему судебную власть, отказывая заинтересованным сторонам в праве использовать правила судебной процедуры, по мнению моей делегации, несовместимы с уважением Совета как высшего арбитра в вопросах международного мира и безопасности.

41. Речь идет о двух убитых; но сегодня утром по радио передали, что за прошлый выходной,

когда праздновался День труда в Соединенных Штатах, погибло 547 человек. Позвольте мне выразить сожаление в связи с гибелью этих американцев и передать соболезнования их семьям. Тем не менее власти этой страны не могут никого осуждать в связи с тем, что американцы погибли в течение выходного дня, они могут только осуждать Всевышнего, ведь это была его воля, но в том, что касается двух людей, найденных мертвыми, — неизвестно, отчего они умерли, моему правительству подробности этого не известны — ожидается, что Совет осудит Сирию и возложит ответственность на сирийское правительство, сирийские власти. Каким образом вы попытались этого добиться? Вы попытались представить доказательства в поддержку этого, но все сделанное вами не имеет под собой никакой почвы. Как было вами заявлено, вы попытались вынести приговор как в уголовном суде, но с политическим оттенком.

42. Поскольку на 1062-м заседании я уже цитировал заявления председателя совета министров и министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики г-на Салах Эддин Битара, сделанные им начальнику штаба (они воспроизводятся в пункте 13 его доклада), я тем более удивлен в связи с тем, что авторы проекта резолюции упорствуют, занимая позицию, которую я не могу понять или же которую можно понять слишком хорошо. Таким образом, словам члена израильского киббуца, к тому же замешанного в полностью подстроенном и сфабрикованном деле, отдается предпочтение перед словами главы арабского правительства или же просто главы правительства.

43. Вот каким образом я понимаю это дело. Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства использовали весь авторитет представляемых ими стран против моей страны и моего правительства, заявив, что два израильянина были убиты сирийцами; но все эти доказательства неверны, все эти доказательства необоснованны. Разрешаете ли вы привести обратные доказательства? Мне не хотелось бы приглашать свидетелей, которые опровергли бы некоторые утверждения израильских свидетелей; я мог бы просить Совет дать указание о проведении встречного расследования и встречной экспертизы.

44. Все это процедурные вопросы, а процедура связана с правом. Временами, когда я думаю об этом проекте резолюции, я спрашиваю себя, неужели я заслужил ученую степень в области права, утвержденную великим французом, г-ном Жаном Зей, мученически погибшим из-за своей деятельности против Германии во время оккупации Франции этой страной; я спрашиваю себя, заслужил ли я в 1945 году присуждение мне степени доктора права, утвержденной г-ном Нежленом, министром-социалистом Временного правительства Французской Республики, возглавлявшегося генералом де Голлем; я спрашиваю

себя, не забыл ли я все правовые концепции, которым меня научили на факультете права?

45. Но есть также много вещей, которые я понимаю. Если бы авторам проекта резолюции действительно были дороги интересы мира в этом районе, они бы прежде всего призвали стороны обратиться в Смешанную комиссию по перемирию, потому что выдуманное Израилем дело целиком подпадает под юрисдикцию этой Комиссии. Этого не было сделано, поскольку все было сведено к политике. Г-н Стивенсон занял место за столом Совета 28 августа, и при помощи эрудиции и красноречия защищал Израиль и обрушивался на Сирию. Представив свои доводы, он удалился, возложив задачу продолжения нескольких утомительных дебатов моему большому другу, послу Йосту, которого я глубоко уважаю; он был послом в моей стране, в Дамаске, где его высоко ценили; я понимаю его позицию и я предпочел бы выступать в присутствии г-на Стивенсона. Но когда вас выдвигают кандидатом на высший административный пост, можно себе позволить то, чего не могут позволить другие. Когда г-н Стивенсон представил доводы в пользу обвинения, было сочтено, что больше уже говорить нечего и что пора выдвигать проект резолюции. Такого политическое объяснение ситуации, которую решительно, но тщетно пытаются как-то объяснить с правовой точки зрения.

46. Справедливость моих утверждений доказывается уже самим содержанием пункта 3 проекта резолюции, посредством которого стремятся отклонить сирийскую жалобу несправедливо, пристрастно и пренебрежительно. При чтении этого пункта мы не можем не поверить, что в демилитаризованной зоне имела место демонстрация силы. В этой обстановке бесполезно повторять слова, использованные самими авторами проекта резолюции; они выглядят следующим образом:

«Отмечает с удовлетворением, что из доклада Генерального Секретаря следует, что, несмотря на происшедшую перестрелку, в демилитаризованной зоне 20 августа 1963 года не находились значительные силы».

Таким образом, в пункте 3 признается, что перестрелка имела место, а ведь любая перестрелка по Общему соглашению о перемирии запрещается. Одновременно в пункте 3 говорится, что не находились значительные силы в демилитаризованной зоне; но когда вы говорите, что там не находились значительные силы, вы тем самым подразумеваете, что силы там были, а если в демилитаризованной зоне находились силы, то имело место нарушение Соглашения о перемирии. Допустим, что вы пытаетесь возложить на сирийцев ответственность за то, о чем говорится в израильской жалобе, но по крайней мере будьте справедливы и возложите ответственность на Израиль; даже если речь идет об очень незначительном нарушении Соглашения о

перемирии, скажите же об этом в вашем проекте резолюции. Но вы этого не говорите.

47. Из всего только что сказанного мной явствует, что в проекте резолюции не только подтверждается клеветническое, необоснованное и бездоказательное израильское обвинение, но и санкционируется безнаказанность Израиля и даже, более того, поощряются постоянные нарушения со стороны Израиля статуса демилитаризованной зоны. Я могу это заявить всем членам Совета, которые хотят меня выслушать; они могут голосовать, как им угодно, но пусть они прежде меня выслушают.

48. В постановляющей части резолюции, принятой Советом Безопасности 18 мая 1951 года¹, говорится о том, что запрещается любое нахождение сил в демилитаризованной зоне. В резолюции, одобренной Советом Безопасности 19 января 1956 года², занимается та же позиция.

49. В пункте 6 постановляющей части резолюции от 9 апреля 1962 года³ ясным образом говорится следующее:

«Призывает к строгому соблюдению статьи 5 Общего соглашения о перемирии, предусматривающей вывод вооруженных сил из демилитаризованной зоны, и приложения IV к этому Соглашению, в котором намечены пределы войск в оборонительных районах, и призывает правительства Израиля и Сирийской Арабской Республики сотрудничать с начальником штаба в деле устранения любых нарушений вышеуказанных положений».

Вы хотите принять уравновешенную резолюцию; так надо было применить выражения такого рода. Я оценил только что сделанное представителем Соединенного Королевства г-ном Джаклингом заявление, в котором он сказал, что, по его мнению, имело место нарушение Израилем Соглашения о перемирии; но если вы это заявляете, то почему же так и не записать черным по белому?

50. Пункт 3 постановляющей части проекта резолюции неприемлем по той основной причине, что он противоречит положениям Сирийско-израильского соглашения о перемирии.

51. Что же касается пункта 5 постановляющей части проекта резолюции, я должен официально заявить, что для моей делегации он неприемлем. Он неприемлем не с принципиальной точки зрения, а потому что он недостаточно утверждает факты.

¹ Текст идентичен тексту проекта резолюции (S/2152), принятой на 547-м заседании Совета. См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, шестой год, 546-е заседание, пункт 2.*

² *Официальные отчеты Совета Безопасности, одиннадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1956 года, документ S/3538.*

³ *Там же, семнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1962 года, документ S/5111.*

52. На прошлой неделе я имел честь выступить с пространным и широким заявлением в Совете Безопасности в отношении отказа израильских властей принимать участие в деятельности или заседаниях Смешанной комиссии по перемирию до тех пор, пока она будет рассматривать вопросы, относящиеся к статусу демилитаризованной зоны или связанные с этим. Я имел удовольствие найти подтверждение моего заявления со стороны израильского представителя, г-на Комэй; затем с присущей ему нелогичной логикой г-н Комэй сказал, что Комиссия работает очень хорошо, но что пленарные заседания Комиссии не созываются, поскольку Израиль не хочет участвовать в деятельности Комиссии, связанной каким бы то ни было образом с демилитаризованной зоной.

53. Я надеялся, что после такого выступления израильского представителя представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов сделают из этого выводы или по крайней мере обдумают это заявление в свете будущих событий. Я вижу, что представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов выступают за мир в этом районе и говорят, что они не хотят повторения подобных событий. Мое правительство ясно, честно и отчетливо заявляет вам, что Комиссия по перемирию не может собраться, так как Израиль не соглашается принять участие в работе Комиссии, хоть как-то имеющей отношение к демилитаризованной зоне. Теперь Израиль подтвердил заявления, сделанные Сирией. Сегодня г-н Джаклинг и г-н Йост не хотят принимать во внимание сказанное мной; следовательно, их проекту резолюции недостает равновесия, и он для меня неприемлем. Если вы проголосуете за этот проект резолюции, то все же есть в этом мире справедливость; Устав предусматривает единогласие постоянных членов Совета Безопасности. В интересах мира в этом районе я бы лично хотел, чтобы проект резолюции был приемлемым для всех членов Совета.

54. Когда Израиль направил свою жалобу, я сказал вам: «Очень хорошо, мы за то, чтобы рассмотреть эту жалобу, так как у нас руки не запячканы и мы ничего от вас скрывать не собираемся». Однако после ряда заседаний и продолжительных дебатов дело обернулось таким образом, что вы сказали нам, что Сирия во всем неправа, а Израиль во всем прав. Этого не следует даже из того, что вы называете докладом Генерального Секретаря — поскольку из уважения к нему я говорю, что вы впутываете его в такое дело, в какое не следует его впутывать, — этого не следует даже из доклада начальника штаба. Вы можете утверждать все, что вам угодно, в отношении того, о чем говорится в докладе, но, как объяснил представитель Марокко, в докладе никто не осуждается. Вы же говорите в Совете, что в докладе делается вывод относительно того, что Сирия несет ответственность за убийство двух израильтян. Можете ли вы процитировать хоть один пункт доклада, в котором бы ясно говорилось об ответственности сирийских

властей? Вы стараетесь использовать этот доклад как оракула и стараетесь, чтобы этот оракул сказал то, чего он не говорит. Это напоминает мне знаменитые строки Расина, когда Клитемнестра, защищая свою дочь Ифигению, которую выбрали на заклатие по предсказанию оракула, говорит: «А всегда ли оракул говорит то, что он хочет сказать?» Вот что говорила Агамемнону любящая мать Клитемнестра. А всегда ли в докладе начальника штаба говорится то, что хотите сказать вы? Вы хотите, чтобы проект резолюции был принят в таком виде, как он есть. Поэтому-то вы и хотите отклонить поправки.

55. Сирийская делегация выполнила свой долг. Она поставила вас перед следующими фактами: во-первых, Сирия соблюдает и будет в дальнейшем соблюдать Сирийско-израильское общее соглашение о перемирии до тех пор, пока это Соглашение будет оставаться в силе; во-вторых, Сирия стремится к полному использованию механизма, предусмотренного Соглашением для урегулирования споров; в-третьих, Сирия желает, чтобы Смешанная комиссия по перемирию собиралась и разбирала на своих заседаниях жалобы сторон. Насколько было бы лучше, если бы израильская жалоба была передана в Смешанную комиссию по перемирию! А в этом проекте резолюции, несмотря на заявления моего правительства, моей делегации и мои лично, вы говорите нам, что Сирия на сто процентов неправа, а Израиль на сто процентов прав. Как-то бы ни была дальнейшая судьба этого проекта резолюции, Сирия и в будущем намерена соблюдать Соглашение о перемирии. Хочу добавить следующее: проект резолюции такого рода должен получить единодушное одобрение членов Совета Безопасности. В прошлый раз я сказал, что, если вы хотите выразить Сирии порицание за такой акт, вы осудите не Сирию, а весь арабский мир. Представитель Филиппин, которого я глубоко уважаю и который сейчас председательствует в Совете, заявил в прошлый раз, что это спор не между арабами и Израилем, а между Сирией и Израилем. Могу ли я почтительно отослать Председателя, как представителя Филиппин, к письмам, направленным Совету Безопасности представителями Ирака (S/5406) и Объединенной Арабской Республики (S/5405 и Corr.1)? Могу ли я напомнить ему о том, что представитель Объединенной Арабской Республики уже провел пресс-конференцию, на которой он изложил этот вопрос и полностью поддержал позицию сирийской делегации?

56. Итак, я выполнил свой долг, теперь вы должны выполнить свой.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня нет записавшихся ораторов; поэтому я считаю, что мы готовы перейти к голосованию.

58. Перед Советом находится проект резолюции, представленный Соединенным Королевством и Соединенными Штатами (S/5407), и марокканские поправки (S/5410/Rev.1). Прежде всего, следует провести голосование по поправкам. Ес-

ли не будет возражений, я поставлю на голосование поправки в целом.

59. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Хочу занять внимание Совета на две три минуты, не более, чтобы сделать замечания в отношении французского перевода проекта резолюции, представленного Соединенным Королевством и Соединенными Штатами.

60. В пункте 1 постановляющей части проекта резолюции английские слова «осуждает бессмысленное убийство у Альмагора» переведены как «condamne le meurtre gratuit à Almagor». Выражение «meurtre gratuit» по-французски бессмысленно, и я считаю, что было бы желательно найти иной перевод. Правда, над этим, видимо, уже думали, но мы считаем, что можно было бы дать другое слово, которое по-французски было бы более понятно — например «injustifiable». Тогда первый пункт будет выглядеть следующим образом: «Condamne le meurtre injustifiable à Almagor, en territoire Israélien...» и далее без изменений.

61. Вот то предложение, которое хотела внести моя делегация; оно, повторяю, не меняет смысла проекта резолюции и не влечет за собой никаких изменений английского текста.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы благодарим представителя Франции за это исправление. Секретариат примет его к сведению.

63. Теперь ставлю на голосование марокканские поправки в целом (S/5410/Rev.1).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Марокко, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Бразилия, Венесуэла, Гана, Китай, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Франция.

Результаты голосования: 2 — за, при 9 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Поправки отклоняются, поскольку они не собрали семи голосов в свою поддержку.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь переходим к голосованию проекта резолюции, представленного Соединенным Королевством и Соединенными Штатами (S/5407).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бразилия, Гана, Норвегия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Франция.

Голосовали против: Марокко, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Венесуэла.

Результаты голосования: 8 — за, 2 — против при 1 воздержавшемся.

Проект резолюции отклоняется, так как против него голосовал один из постоянных членов Совета.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку проект резолюции не был одобрен, я хотел бы в личном порядке обратиться к Совету с призывом уважать и соблюдать перемирие на нарушаемой сирийско-израильской границе, как этого требует Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Я считаю, что любое отклонение от этого сделает тщетными усилия Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и сохранению вновь вакуума при существующих условиях международных дел, которые, да будет позволено мне сказать, далеко не утешительны.

66. Хотел бы просить обе стороны в споре еще об одном — отпустить всех лиц, которые, в соответствии с пунктом 49 доклада генерала Булла, изъявили желание вернуться домой, чтобы по крайней мере в этом усилия Организации Объединенных Наций не были полностью бесплодными.

67. Г-н СИДИ БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Заявление, которое я хочу сделать, состоит из двух частей. Первая имеет целью объяснить точку зрения моей делегации в заключение дебатов по данному вопросу и в связи с голосованием.

68. Выдвигая ряд поправок, марокканская делегация считала, что их принятие, несомненно, улучшило бы проект резолюции, представленный представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Поскольку Совет не счел нужным принять поправки, у моей делегации не было выбора. Она не могла и не может поддержать проект резолюции, замечания по которому она уже высказала. Поэтому она считает, что голосование советской делегации произошло в тот момент, когда это было совершенно необходимым, поскольку, по мнению моей делегации, резолюция, подобная той, что была нам представлена, не решила бы проблемы как в том, что касается самого инцидента, так и в том, что касается очень напряженной обстановки, существующей в этом районе. Я поэтому могу выразить искреннюю благодарность моей делегации в адрес советской делегации и сказать, что мы были очень рады принятому ей очень важному решению.

69. Вторая часть моего заявления относится к другому аспекту этого вопроса. Совет, видимо, помнит, что во время моего выступления 28 августа, говоря о положениях Соглашения о перемирии, я заявил следующее:

«В этой связи моя делегация намерена потребовать, если это понадобится, чтобы некоторые разъяснения были даны соответствующим органам Организации Объединенных Наций в отношении строгого и полного выполнения всех положений Соглашения о перемирии, поскольку, видимо, и здесь израильские власти совершают новые нарушения статуса демилитаризованной зоны и оборонительных районов» (1058-е заседание, пункт 21).

70. Помимо этого моя делегация очень тщательно изучила пункты 41, 44—47 и 50 доклада Генерального Секретаря, которые относятся к этому вопросу. Предложение, которое я сейчас выдвину, очень серьезно учитывает оценки и точки зрения, фигурирующие в этом докладе, особенно в только что упомянутых мною пунктах. Поэтому моя делегация желает сделать следующее заявление.

71. Настоящие дебаты в Совете Безопасности показали серьезное ухудшение обстановки вдоль демаркационной линии между Израилем и Сирией и в демилитаризованных зонах. Кроме того, справедливо то, что подобная обстановка напряженности и беспокойства существовала и существует также в целом на других демаркационных линиях. Такое положение во многом связано с тем, что Соглашение о перемирии должным образом не выполняется из-за нежелания Израиля и его отказа выполнять обязательства, налагаемые на него по Общему соглашению о перемирии, и в особенности обязательство участвовать в работе Смешанных комиссий по перемирию.

72. И действительно, государство Израиль абсолютно бойкотирует эти Комиссии. Поэтому я считаю, что для Совета и, конечно, для дела мира в этом районе было бы полезно, если бы Генеральный Секретарь дал указание начальнику штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине подготовить доклад, в котором подробно описывалось, каким образом осуществляются соглашения о перемирии вдоль демаркационных линий и во всех демилитаризованных зонах и каким образом Соглашения соблюдаются всеми заинтересованными сторонами. Доклад должен основываться только на фактах и не носить политического характера. Он должен быть представлен Совету Безопасности Генеральным Секретарем как можно скорее.

73. Вот то, что моя делегация хотела предложить Совету Безопасности в конце дебатов, поскольку из всех сделанных здесь теми и другими заявлениями и особенно из заявлений, сделанных двумя сторонами в споре, ясно вытекает, что основные возникшие трудности вызваны только несоблюдением положений Соглашения о перемирии со стороны государства Израиль.

74. Мы полагаем, что подписанное государством Израиль и его соседями Соглашение о переми-

рии накладывает обязательства на все договаривающиеся стороны, и считаем — как мы уже об этом говорили, — что некоторые из этих постановлений не признаются Израилем, и в особенности постановления, относящиеся к статусу демилитаризованной зоны; мы полагаем, что, если государство Израиль может позволить себе не выполнять резолюции Организации Объединенных Наций под тем предлогом, что это лишь рекомендации, которые можно рассматривать как не налагающие обязательств на государства-члены, в том же, что касается Соглашения о перемирии, Израиль, являющийся одним из его участников, несет по нему некоторые обязательства; и любое нарушение его постановлений кем бы то ни было может привести к осложнениям, которые могут носить даже военный характер и тем самым создавать такую обстановку, которая должна внимательно изучаться Советом Безопасности.

75. Имея в виду это и принимая во внимание поздний час, марокканская делегация, если у делегаций, говорящих на английском языке, нет возражений, готова отказаться от последовательного перевода на английский язык только что сделанного мной заявления.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку возражений нет, Совет отказывается от последовательного перевода на английский язык заявления представителя Марокко.

77. Предоставляю теперь слово Генеральному Секретарю, который желает выступить.

78. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я внимательно выслушал предложение, только что высказанное представителем Марокко. Если я правильно понял, предлагается составить отчет относительно того, как обстоит дело с Соглашениями о перемирии и с их соблюдением заинтересованными сторонами. Я с удовлетворением отмечаю, что требуемый доклад будет полностью фактическим, а не политическим. Если со стороны Совета не будет возражений, то я, конечно, попрошу начальника штаба подготовить такой доклад и представить его мне для передачи в Совет. В связи с тем, что у генерала Булла и его коллег много текущей работы, а подготовка такого доклада потребует много времени, я не хотел бы обещать, что доклад будет представлен Совету ранее чем через два месяца.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что в связи с заявлением Генерального Секретаря от Совета пока не требуется других действий по этому вопросу.

80. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Ввиду положения, созданного в Совете Безопасности вследствие позиций некоторых держав, советская делегация считает необходимым пояснить мотивы своего голосования в связи с проектом резолюции,

внесенным Англией и Соединенными Штатами Америки.

81. Достоин сожаления, что вопреки установившейся в последнее время практике, когда Совет Безопасности находил пути к достижению взаимоприемлемых решений по рассматриваемым им вопросам, на этот раз оказалось невозможным прийти к какому-либо решению, приемлемому для всех государств — членов Совета Безопасности.

82. Это тем более прискорбно, что достижение такого соглашения, по мнению советской делегации, было бы вполне возможным на основе тех поправок к англо-американскому проекту резолюции, которые были представлены уважаемым представителем Марокко.

83. Если достижение такой единой взаимоприемлемой позиции в Совете Безопасности оказалось невозможным, в результате чего два члена Совета Безопасности — Советский Союз и Марокко — были вынуждены голосовать против представленного проекта резолюции, то виной этому является линия известных держав, которые с самого начала взяли курс, не имеющий ничего общего с поисками взаимоприемлемых решений.

84. Показательны в этой связи высказывания в американской печати о настоящей сессии Совета Безопасности. Я цитирую из газеты «Нью-Йорк таймс»:

«В подобных случаях в прошлом Соединенные Штаты возлагали основную ответственность на долгую историю пограничных провокаций с обеих сторон и выступали за примирительные резолюции. На этот раз Соединенные Штаты прямо возложили вину на Сирию».

85. Изменила свою позицию английская делегация. На заседании Совета Безопасности в апреле прошлого года, когда рассматривался вопрос об агрессивных действиях Израиля против Сирии в районе Тивериадского озера, представитель Англии заявил — я позволю себе процитировать его слова:

«Было бы несомненно значительно лучше, если бы Совет Безопасности смог обратиться к корням этой проблемы, вместо того чтобы просто попытаться преодолеть некоторые ее последствия, как бы ни были они трагичны с точки зрения утраченных жизней» (1003-е заседание, пункт 19).

На нынешнем же заседании Совета Безопасности представитель Англии, как известно, придерживался прямо противоположной точки зрения.

86. Подобное поведение тем более разительно, что ранее при обсуждении Советом Безопасности аналогичных вопросов имелись такие обстоятельства, которые в настоящее время явно от-

сутствуют. Во-первых, сами инциденты носили значительно более серьезный характер. Во-вторых, эти инциденты были тогда точно установлены и подтверждались наличием неоспоримых фактов и прямых доказательств. И вот те, кто тогда, в таких условиях, проявлял необъяснимую, казалось бы, сдержанность и осторожность, теперь, когда таких определенных обстоятельств нет, проявили как будто неожиданную активность.

87. Мы не будем вдаваться здесь в причины этой столь странной трансформации. Но все мы были свидетелями того, что на этот раз в Совете Безопасности имели место достойное лучшее применение упорство в политике провести неподкрепленную фактическими данными и поэтому заведомо неприемлемую резолюцию. Обвинения, предъявленные Сирии, не основаны на бесспорных и доказанных фактах. На это обращала внимание советская делегация в своем выступлении 30 августа. Мы выступали и будем выступать против тенденциозных обвинений одной из сторон.

88. Советская делегация, руководствуясь интересами дела, заблаговременно указывала на то, что подобная резолюция, в случае ее принятия и ввиду ее неосновательности, могла бы вызвать лишь опасный накал страстей и дальнейшее обострение обстановки на сирийско-израильской границе и в целом в данном районе.

89. На это же обстоятельство указывал и представитель Марокко, когда он заявил на 1058-м заседании Совета Безопасности 28 августа о том, что Марокко искренне надеется, что эти усилия будут обречены на провал, ибо они не служили бы ни делу мира, ни справедливости в этом районе мира, где чрезвычайно опасная напряженность стала теперь весьма острой.

90. Именно поэтому советская делегация ясно заявила о неприемлемости проекта резолюции S/5407, поддержав усилия Марокко, направленные на поиски решения, взаимоприемлемого для обеих обратившихся в Совет Безопасности сторон. И если в этих условиях некоторые страны предпочли все же стать на иной путь, то именно это и лишило Совет Безопасности возможности принять согласованное решение.

91. Поскольку, таким образом, западные державы оказались на замороженных ими же самими позициях и не проявили ни малейшего желания сдвинуться с занятого ими рубежа в целях поисков приемлемого решения, советская делегация голосовала против англо-американского проекта резолюции. Советская делегация исходила при этом из необходимости защиты интересов справедливости, недопущения одностороннего подхода и предотвращения необоснованной антиарабской акции.

92. Тем не менее, по мнению советской делегации, обсуждение Советом Безопасности вопроса, стоящего на его повестке дня, имело важное зна-

чение и привлекло внимание мировой общественности.

93. Советская делегация не настаивает на последовательном переводе на английский язык, имея в виду экономию времени и занятость членов Совета Безопасности. Мы также не настаиваем на переводе на французский язык, если не будет иных соображений.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку нет возражений, Совет не будет заслушивать последовательные переводы на английский и французский языки заявления представителя Советского Союза.

95. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов сожалеет, что Совет Безопасности не смог сегодня действовать по жалобам Израиля и Сирии из-за вето Советского Союза. Мы выражаем особое сожаление в связи с советским вето, поскольку оно заблокировало поддержанные восемью членами Совета действия, которые были направлены не только на рассмотрение обсуждавшихся нами конкретных жалоб, но и на укрепление аппарата по поддержанию мира на Среднем Востоке.

96. Представленные Совету жалобы были тщательно изучены органами Организации Объединенных Наций на месте, и в проекте резолюции, представленном Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, излагались самые важные аспекты этих жалоб как раз на основе проведенного Организацией Объединенных Наций расследования, не выходя за рамки духа и буквы доклада, представленного Совету.

97. Тот факт, что резолюция натолкнулась на вето, никоим образом не умаляет суждения большинства Совета в отношении этих жалоб. Совет Безопасности уже давно несет особую ответственность за поддержание мира в этом районе, и то, что он не смог действовать из-за советского вето, может только нанести ущерб интересам мира в этом районе. Мы можем лишь выразить наше глубокое сожаление в связи с этой неудачей и нашу надежду на то, что это не приведет к усилению напряженности на Среднем Востоке.

98. Несмотря на то что Совет не смог действовать, Израиль и Сирия, как и другие страны, подписавшие Общее соглашение о перемирии, продолжают нести серьезную ответственность за оказание содействия генералу Буллу в поисках наилучших путей поддержания мира. Этот долг вытекает главным образом из их присоединения к Общему соглашению о перемирии, и, кроме того, Совет Безопасности в своей резолюции от 9 апреля 1962 года призвал стороны сотрудничать с начальником штаба в выполнении его обязанностей. Несомненно, почти все члены Совета Безопасности, как это видно из их выступлений в последние дни, желают, чтобы Сирия и Израиль оказали генералу Буллу полное содей-

ствие для претворения в жизнь внесенных им предложений. Мы искренне надеемся, что стороны прислушаются к этому твердо выраженному общему согласию и будут положительным образом сотрудничать с начальником штаба.

99. В этой связи я хотел бы присоединиться от имени моей делегации к адресованным сторонам Председателем нашего Совета призывам, один из которых относится к поддержанию мира, а другой — к скорейшему обмену пленными.

100. Несколько минут назад представитель Марокко сделал устно предложение Совету относительно доклада Генерального Секретаря. Как я только что указал, моя делегация глубоко заинтересована в выполнении Общего соглашения о перемирии и укреплении аппарата по поддержанию мира в этом районе. Однако у нас не было возможности увидеть это предложение в письменном виде и изучить предложение, выдвинутое представителем Марокко. Поэтому мы не можем считать это предложение и полезное заявление по этому вопросу Генерального Секретаря как обязывающие в какой-то степени Совет. Мы были бы рады изучить это предложение, как только получим его в письменном виде.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Израиля.

102. Г-н КОМЭЙ (Израиль) (*говорит по-английски*): Настоящие дебаты показали искренние усилия большинства Совета принять решение, которое было бы основано исключительно на имеющихся фактах и привело бы к восстановлению мира на израильско-сирийской границе. Это усилие было заблокировано отрицательным голосованием одного постоянного члена Совета. Применение права вето в целях защиты арабской стороны в ее спорах с Израилем вызывало сожаление в прошлом. Еще большее сожаление это вызывает сейчас, когда та же самая великая держава присоединилась к другим в исторической попытке добиться разрядки международной напряженности, и можно было бы ожидать, что она займет такую же позицию в отношении поддержания мира на Среднем Востоке.

103. Но тот факт, что официальное принятие проекта резолюции не состоялось, не должен особо успокаивать Сирию. Никакое вето не может уничтожить осуждающих фактов, которые были с такой тщательностью собраны, взвешены и изложены в докладе Генерального Секретаря. Вето не может стереть из отчетов Совета четкое мнение по этому вопросу, высказанное в ходе дебатов всеми членами Совета Безопасности, за исключением Советского Союза — не принимая в расчет Марокко, страну, которая, разумеется, встала на сторону арабов. Вето не может снизить общего значения проекта резолюции двух держав, поддержанного подавляющим большинством Совета.

104. Еще одним обстоятельством, которое говорит о многом, является тот факт, что поправки,

направленные на то, чтобы принизить значение проекта резолюции, были поддержаны только Советским Союзом и Марокко.

105. С учетом всего этого мое правительство считает, что его жалоба была подтверждена и что Сирия была морально осуждена. Мы надеемся, что в будущем сирийские власти будут в своей деятельности прислушиваться к международному общественному мнению.

106. Говоря теперь о сделанном в духе государственной мудрости своевременном призыве, только что услышанном нами от Председателя, я хочу заявить, во-первых, что мое правительство будет верно выполнять обязательство, уже данное начальнику штаба в отношении прекращения огня. Мое правительство, в особенности, надеется, что отныне не будет более обстрела границы с сирийских позиций по израильским гражданам, работающим в пограничном районе.

107. Во-вторых, по конкретному вопросу о задержанных, о котором говорил Председатель, мне поручено заявить перед Советом, что мое правительство приветствовало бы незамедлительный и одновременный обмен всеми лицами, о которых говорится в пункте 49 доклада Генерального Секретаря и которые в присутствии наблюдателей Организации Объединенных Наций подтвердят свое желание вернуться, в том числе и три израильтянина, похищенные 13 июля.

108. Основная цель представления жалобы моим правительством — заручиться поддержкой самого высокого органа Организации Объединенных Наций по сохранению мира, чтобы в этом опасном пограничном районе соблюдалось спокойствие и он был бы огражден от всякого насилия. С этой целью было важно указать Сирии на то, что обращение к убийствам и силе в качестве орудия политики является неприемлемым, и, как мы надеемся, эта цель была достигнута.

109. Хочу вновь заверить Совет, что мое правительство со своей стороны горячо стремится поддержать как можно активнее мир и стабильность на наших границах, пока не установится постоянный мир между нами и нашими соседями. С этой целью мы будем расширять наше сотрудничество с представителями Организации Объединенных Наций.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Сирии.

111. Г-н ТАРАЗИ (Сирия) (*говорит по-французски*): Я очень благодарен Председателю за то, что он предоставил мне слово на заключительной стадии дебатов, когда Совет уже высказался по вопросам своей повестки дня. Я хорошо понимаю, что государства, не являющиеся членами Совета Безопасности, а приглашенные для участия в его работе, не должны злоупотреблять своим правом на выступление; но в связи с тем фактом, что г-н Комэй, представитель израильских властей, сделал все воз-

можное для того, чтобы в «Нью-Йорк таймс», «Нью-Йорк геральд трибюн» и по радио могли сказать, что последнее слово осталось за ним, я считаю себя обязанным отказать ему в этом удовольствии.

112. При этих обстоятельствах я могу сказать, что, если бы представитель Израиля не выступил, я бы тоже не попросил слова, но, поскольку он счел уместным высказать оскорбительные выражения в адрес моей страны, моего правительства и арабских государств, мой долг — ответить ему. Я не буду говорить тем же языком, что и он, но скажу следующее: во-первых, Сирия не осуждена ни морально, ни фактически. Даже в проекте резолюции, не одобренном Советом Безопасности, не было выражений, использованных г-ном Комэй.

113. Во-вторых, если один из постоянных членов Совета Безопасности считает своим долгом в ходе дебатов по этому пункту повестки дня заявить, что была допущена несправедливость, и если он постарался исправить эту несправедливость, он имел на это полное право. Я очень хорошо понимаю смысл применения вето. Могу лишь приветствовать применение вето сегодня. Среди постоянных членов должно быть единодушие, иначе ничего нельзя сделать. Поэтому в этот поздний час я должен выразить искреннюю благодарность представителю Советского Союза, поскольку, заняв такую позицию, он всего лишь пошел по пути справедливости и равноправия.

114. Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства не могут обвинить меня в том, что я не подтвердил фактов жалобы, направленной мною в Совет Безопасности. Я выступал несколько раз, возможно, я злоупотреблял терпением членов Совета. К большому сожалению, — такова была воля божья — уже с самого начала, то есть с прошлой среды, все было предрешено, все было кончено. Но мы никогда не верили, что все решено, мы должны были дожидаться конца. А в конце дебатов проект резолюции не был одобрен.

115. В-третьих, хочу заявить, что моя делегация желает всячески сотрудничать с Генеральным Секретарем в осуществлении тех мер, которые были предложены вами, г-н Председатель, и представителем Марокко. Позвольте мне в этой связи повторить, что правительство, которое я имею честь представлять, уже заявило о своем согласии на прекращение огня, предложенное начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, и держит свое обещание. Позвольте мне также добавить, что мое правительство решило соблюдать до конца Соглашение о перемирии. Но если г-н Комэй не желает, чтобы представляемая им сторона участвовала в работе Смешанной комиссии по перемирию, и если Совет не счел уместным осудить подобные действия, часто осуждавшиеся

Советом, хотя это предусмотрено в самом Соглашении, то ни моя делегация, ни мое правительство не будут нести ответственности за то, что может произойти в результате нежелания Израиля выполнять Соглашение о перемирии.

116. Поэтому я хотел бы сказать, что в том, что касается соблюдения Соглашения о перемирии, мое правительство готово выполнять это Соглашение, оно готово сотрудничать с начальником штаба и обсуждать с ним все необходимые меры. Оно готово не только обсуждать вопросы с начальником штаба, но и защищать свою позицию в Смешанной комиссии по перемирию. Могу заверить вас, что Сирия не имеет намерения нарушать Соглашение о перемирии. А если Соглашение будет нарушаться Израилем, Сирия не будет нести за это ответственности. Надеюсь, что все будет иначе и Израиль согласится участвовать в заседаниях Смешанной комиссии по перемирию, даже когда придется обсуждать вопросы, связанные со статусом демилитаризованной зоны.

117. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Защищая собственную намертво замороженную позицию, представитель Соединенных Штатов настолько увлекся обвинением советской делегации в том, что она будто бы противостояла некоему общему фронту других членов Совета, что он, видимо, забыл или не успел вписать в подготовленный текст, что против англо-американского текста голосовал также и представитель арабской страны — Марокко. Почему представитель Соединенных Штатов счел возможным не замечать при голосовании позиции такого члена Совета Безопасности, как Марокко? Никто, разумеется, не мог бы объяснить это лучше, чем сам он. Однако и без этого такого рода позиция достаточно красноречива сама по себе.

118. Между тем для советской делегации мнение арабских стран в данном вопросе, непосредственно затрагивающем их интересы, имеет совершенно определенное значение. Советский Союз не преследует каких-либо корыстных интересов на Среднем Востоке или в каком-либо другом районе мира. При определении своей позиции в данном вопросе мы исходили и исходим прежде всего из интересов народов этого района. Поэтому для нас, для советской делегации, мнение Марокко и других арабских стран, — непосредственно заинтересованной стороны, считающей данный проект резолюции необоснованным и неприемлемым, — является фактом, который мы не могли не принять во внимание.

119. То обстоятельство, что позиция арабских стран не была, к сожалению, учтена другими членами Совета, которые сочли возможным подержать односторонне составленный англо-американский проект резолюции, отнюдь не является столь неотразимым аргументом, как это может допускать, в частности, уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки. Не следовало бы также представителю Соединенных Штатов игнорировать и позицию некоторых других делегаций при голосовании, которые воздержались, как, например, Венесуэла.

120. Советская делегация руководствовалась при голосовании, как мы уже заявили, интересами справедливости, недопущения одностороннего подхода и предотвращения необоснованной акции. Советская делегация считает также необходимым привлечь внимание к соображениям уважаемого представителя Марокко относительно необходимости принятия должных мер для эффективного соблюдения Соглашения о перемирии. Мы считаем это заслуживающим внимания соображением и высказываемся в его поддержку.

121. Советская делегация считает необходимым подчеркнуть также актуальность и важность заявления уважаемого Генерального Секретаря У Тана относительно представления доклада, о чем, в частности, говорил и уважаемый представитель Марокко. Советская делегация надеется, как и другие делегации — члены Совета Безопасности, несмотря на сдержанность позиции представителя Соединенных Штатов в этом вопросе, — что такой доклад Генерального Секретаря будет представлен и несомненно сыграет свою положительную роль.

122. Мы с удовлетворением принимаем заявление уважаемого представителя Сирии, заявившего о готовности сотрудничать с Генеральным Секретарем в этом отношении. Надеемся, что уважаемый представитель Соединенных Штатов после должного раздумья также выскажется за представление доклада уважаемого Генерального Секретаря.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Советского Союза выразил намерение отказаться от последовательного перевода на французский. Если нет возражений, перевода не будет.

124. У меня в списке нет больше ораторов; Совет Безопасности завершил рассмотрение этого пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

联合国

安全理事会

正式记录

第二十年

第一二九八次会议

一九六六年八月十日

纽约

目次

	页次
临时议程 (S/Agenda/1298).....	1
通过议程.....	1
一九六六年八月二日大不列颠及北爱尔兰联合王国常驻副代表给安全理事会主席的信(S/7442)	1

说 明

联合国文件都用英文大写字母附加数字编号。凡是提到这种编号，就是指联合国的某一个文件。

安全理事会文件（编号 S/…）通常刊载于每三个月印行一次的安全理事会正式记录补编内。文件全文或有关资料可按日期在补编内查阅。

安全理事会决议依照一九六四年所通过的体制编号，刊载于每年一卷的安全理事会决议和决定中。新体制于一九六五年一月一日起全部实施，并追溯适用于以前通过的决议。

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1064^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
9 СЕНТЯБРЯ 1963 ГОДА

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1064)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Ганы, Гвинеи, Марокко и Объединенной Арабской Республики от 2 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382) и письмо временного поверенного в делах постоянной миссии Конго (Браззавиль) от 30 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности от имени представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Малагасийской Республики, Мали, Мавритании, Нигера, Нигерии, Руанды, Сенегала, Сьерра-Леоне, Сомали, Судана, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии (S/5409)	2

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 9 сентября 1963 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Х. К. БОРХА (Филиппины)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Венесуэлы, Ганы, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1064)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Ганы, Гвинеи, Марокко и Объединенной Арабской Республики от 2 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382) и письмо временного поверенного в делах постоянной миссии Конго (Браззавиль) от 30 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности от имени представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Малагасийской Республики, Мали, Мавритании, Нигера, Руанды, Сенегала, Сьерра-Леоне, Сомали, Судана, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии (S/5409)

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):

Предварительная повестка дня сегодняшнего утреннего заседания Совета Безопасности роздана членам Совета в качестве документа S/Agenda/1064.

2. Первым пунктом является утверждение повестки дня. Если возражений нет, я буду считать повестку дня утвержденной.

3. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): По мнению моей делегации, настойчивость, с которой делегация Ганы требует рассмотрения этого пункта предварительной повестки дня сегодня, представляет собой злоупотребление функциями Совета. Я буду удивлен, если представителю Ганы удастся убедить моих коллег, что этот вопрос поставлен перед ними должным образом и что

представленный им Совету материал имеет какое-либо отношение к целям данного органа, сформулированным в Уставе.

4. У моего правительства, безусловно, вызывает большое сожаление тот факт, что делегация Ганы пытается утвердиться в противоположном мнении и старается убедить Совет квалифицировать шаги, которые мы предпринимаем для решения проблем Центральной Африки, как угрозу миру. Такое утверждение не выдерживает никакой критики ни с точки зрения права, ни с точки зрения здравого смысла. Моя делегация считает, что в этой части мира наблюдается непрерывный прогресс, и мы имеем основание думать, что это широко признается даже в самой Африке. Мы глубоко обеспокоены, что данная дискуссия в настоящее время может неблагоприятно повлиять на этот прогресс и что инициатива, проявленная авторами этого пункта, приведет к результатам, прямо противоположным тем, которых, насколько я понимаю, они добиваются.

5. При данных обстоятельствах я считаю себя обязанным в самом начале четко изложить Совету точку зрения моего правительства на компетентность Совета Безопасности в вопросе о Южной Родезии.

6. Как известно членам Совета, мое правительство не считает Южную Родезию самоуправляющейся территорией. По этой причине мы не можем принять несколько путанный аргумент, содержащийся в примечании 1 к меморандуму Ганы, который был распространен в качестве документа S/5403, о том, что представленные на рассмотрение Совета Безопасности в этом меморандуме вопросы выходят за рамки пункта 7 статьи 2 Устава. С нашей точки зрения, в данном случае явно применим пункт 7 статьи 2. Все бремя ответственности, следовательно, ло-

жится на страны, вынесшие этот вопрос на наше рассмотрение, которые должны доказать, что в Южной Родезии сложилась обстановка, требующая принятия мер в соответствии с главой VII Устава и таким образом оправдывающая то нарушение пункта 7 статьи 2, которое предусмотрено в последней фразе данного пункта. Моя делегация не считает, что представители Ганы и Марокко смогут сделать это — ясно, что обширная документация, распространенная делегацией Ганы, не подтверждает подобного утверждения. Основная часть материалов в этих документах относится к условиям соглашения, заключенного в Виктория-Фолс и к внутренним делам Южной Родезии. Это по существу вопросы внутренней юрисдикции, и, по мнению моей делегации, они не дают оснований Совету действовать ни в соответствии с главой VI, ни с главой VII Устава.

7. Если говорить в более общих выражениях, то мое правительство не считает, что в действительности существует такой вопрос, как вопрос об обстановке, сложившейся в Южной Родезии, и который Совету Безопасности надлежит рассмотреть во исполнение своих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности. Документы, представленные нам делегацией Ганы, свидетельствуют о том, что она представляет себе Совет Безопасности в роли, весьма отличной от той, что предусмотрена Уставом. Моя делегация не согласна с подобным искажением Устава в угоду отдельным делегациям. Совет Безопасности не может вносить в Устав то, чего там нет. В функции Совета Безопасности не входит определение того, является или не является какая-либо территория самоуправляющейся. Из этого следует, что заключение в той части меморандума Ганы, на которую я ссылался ранее, о том, что Совет Безопасности может каким-то образом определить применимость статьи 73 к случаю с Южной Родезией, так же необоснованно, как и предыдущие заключения Генеральной Ассамблеи по этому же поводу.

8. Ранее я надеялся, что при дальнейшем рассмотрении авторы данного пункта признают обоснованность аргументов, которые были высказаны им при обсуждении этого вопроса в другом месте. Но, видимо, они продолжают настаивать на обсуждении этого вопроса на данном форуме. Пусть будет так. Поэтому в настоящее время я ограничусь этим заявлением относительно нашей точки зрения по данному вопросу и не буду возражать против включения этого пункта в повестку дня. Моя делегация, однако, не будет заниматься вопросами, не относящимися к данной дискуссии и, по нашему мнению, выходящими за рамки полномочий Совета. Полностью сохраняя свою позицию относительно отсутствия полномочий у любого органа Организации Объединенных Наций обсуждать при существующих обстоятельствах так называемый вопрос о Южной Родезии, я буду стремиться в ходе нашей дискуссии воз-

можно полнее показать, что в Южной Родезии не существует обстановки, которая имеет отношение к обязанностям Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если других замечаний нет, считаю повестку дня утвержденной.

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Ганы, Гвинеи, Марокко и Объединенной Арабской Республики от 2 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382); и письмо временного поверенного в делах постоянной миссии Конго (Браззавиль) от 30 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности от имени представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Малагасийской Республики, Мали, Мавритании, Нигера, Нигерии, Руанды, Сенегала, Сьерра-Леоне, Сомали, Судана, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии (S/5409).

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Президент Республики Мали направил на имя Генерального Секретаря телеграмму (S/5417) с просьбой разрешить постоянному представителю Мали послу Сори Кулибали принять участие в обсуждении Советом вопроса, только что включенного в нашу повестку дня. Если нет возражений, я предлагаю пригласить представителя Мали занять место за столом Совета.

11. Поскольку возражений нет, это предложение принимается.

12. Генеральный Секретарь получил также сообщение (S/5419) от вице-президента Республики Танганьики с просьбой разрешить Танганьике принять участие в дискуссии Совета по этому вопросу. Если нет возражений, я предлагаю пригласить представителя Танганьики занять место за столом Совета.

13. Несколько минут назад Председатель получил письмо от представителя Объединенной Арабской Республики (S/5420) с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении этого вопроса. Если нет возражений, я предлагаю пригласить представителя Объединенной Арабской Республики занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Сори Кулибали, представитель Мали, г-н Б. Дж. Мкатте, представитель Танганьики, и г-н Махмуд Риад, представитель Объединенной Арабской Республики, занимают места за столом Совета.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет приступает к рассмотрению этого вопроса повестки дня. Этот пункт был включен в предварительную повестку дня данного заседания по просьбе двадцати восьми африканских госу-

дарств. Я хотел бы обратить внимание на первоначальную просьбу, выраженную в письме представителей Ганы, Гвинеи, Марокко и Объединенной Арабской Республики от 2 августа 1963 года (S/5382). Позже, 30 августа, эта просьба была официально поддержана делегациями Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Малагасийской Республики, Мали, Мавритании, Нигера, Нигерии, Руанды, Сенегала, Сьерра-Леоне, Сомали, Судана, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии. Это сообщение было передано Председателю в письме временного поверенного в делах Постоянной миссии Конго (Браззавиль) (S/5409).

15. Кроме того, Председатель получил отдельные письма, поддерживающие первоначальную просьбу представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Дагомеи, Конго (Браззавиль), Мали, Нигерии, Танганьики, Туниса и Уганды.

16. Члены Совета получили также английский текст документа, озаглавленного «Меморандум относительно Южной Родезии, представленный Совету Безопасности 2 августа 1963 года, с документами и примечаниями к нему». Этот меморандум был представлен делегацией Ганы и передан членам Совета Председателем 21 августа в качестве вербальной ноты. Делегация Ганы официально потребовала 28 августа, чтобы он был распространен в качестве документа Совета Безопасности и роздан как документ S/5403.

17. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Делегация Ганы принимает к сведению оговорки, только что высказанные представителем Соединенного Королевства. Я уверен, что по мере того, как дискуссия будет разворачиваться, он поймет, что придется отказаться от этих оговорок. Однако я должен заявить с самого начала, что Совет создан не по настоянию Ганы, а по настоянию других тридцати двух африканских государств, как это ясно видно из повестки дня.

18. Что касается компетенций Совета Безопасности, поставленных под сомнение представителем Соединенного Королевства, то позвольте мне сразу же заявить, что Совет призван рассматривать любой вопрос, который, по мнению государства — члена Совета, может повлиять под угрозу мир или является угрозой миру и безопасности; мы собрались здесь ввиду вероятной угрозы миру, которую создают некоторые события в Южной Родезии. Более того, из доклада Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам¹ — о котором членам Совета известно —

вполне ясно следует, что обстановка в Южной Родезии крайне накалена. В действительности, Специальный комитет уже просил Совет рассмотреть этот аспект проблемы.

19. Наконец, моя делегация не согласна с представителем Соединенного Королевства в том, что вопрос о Южной Родезии подпадает под действие пункта 7 статьи 2 Устава. Я считаю, что на это было четко указано в резолюциях Генеральной Ассамблеи и в ходе дискуссий Специального комитета двадцати четырех. Колониализм сам по себе является вопросом, вызывающим беспокойство у всех, и ни одно государство не может поставить под сомнение необходимость обсуждения проблем, которые затрагивают интересы человечества.

20. Делегации Ганы, Гвинеи, Марокко и Объединенной Арабской Республики в письме от 2 августа 1963 года (S/5382), направленном вместе с объяснительным меморандумом на имя Председателя Совета Безопасности, просили созвать заседание Совета в соответствии с правилом 2 временных правил процедуры Совета Безопасности для изучения вопроса о Южной Родезии в свете последних событий в этой территории. Как я уже сказал, эта просьба была единодушно поддержана другими двадцатью восьмью африканскими делегациями, решение которых было передано Председателю Совета Безопасности председателем африканской группы государств-членов, временным поверенным в делах Конго (Браззавиль) в письме от 30 августа 1963 года (S/5409). Этот единодушный подход африканских государств продемонстрировал еще раз, что это голос самой Африки, борющейся с колониализмом.

21. Однако моя делегация должна с самого начала определенно заявить, что ни для одного африканского государства перспектива обратиться в Совет Безопасности не является приятной. Мы требуем созыва Совета лишь по важным и безотлагательным вопросам. Таким образом, в то время как обращение к Совету нужно рассматривать как часть систематического процесса, с помощью которого все независимые африканские государства стремятся достичь полного искоренения колониализма на своем континенте и положить конец бесчеловечному и недемократическому правлению белого меньшинства в Африке, вопрос о Южной Родезии выдвигает особые и срочные проблемы, которые, по имеющимся в настоящее время данным, представляют с точки зрения всех африканских стран серьезную угрозу миру и безопасности на африканском континенте.

22. В течение очень короткого периода, возможно нескольких недель, под исключительный контроль южнородезийского правительства будут переданы самые мощные военно-воздушные силы, существующие в настоящее время на африканском континенте, вместе с небольшой, но весьма боеспособной армией, набранной на расовой основе.

¹ Текст этого документа см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Восемнадцатая сессия, Приложения, добавление к пункту 23 повестки дня (A/5446/Rev.1), глава III. Передан Совету Безопасности с письмом председателя Специального комитета (S/5378).

23. Мое правительство получило подробные сведения об этих военно-воздушных силах. Они боеспособнее, чем военно-воздушные силы Южно-Африканского Союза в настоящее время, и сильнее, чем военно-воздушные силы метрополии и колоний Португалии вместе взятые. Чтобы избежать каких-либо дискуссий по поводу этих факторов, мое правительство поручило их исследование ведущей английской фирме экспертов, консультирующей по авиационным вопросам, и, с вашего разрешения, г-н Председатель, я передам материалы членам Совета.

24. В общих чертах, военно-воздушные силы, которые будут переданы в ближайшее время Южной Родезии, состоят из двух эскадрилий современных истребителей-бомбардировщиков, которые могут быть использованы как против гражданского населения, так и для наступательных действий за пределами территории, а также двух эскадрилий бомбардировщиков, которые предназначены исключительно для действий за пределами Южной Родезии; в их число входили также вспомогательные самолеты, включая транспортно-десантные самолеты дальнего действия.

25. Необходимо признать, что в Южной Родезии африканское население особенно уязвимо для воздушных налетов, совершаемых с целью массового поражения. Из общего числа примерно 3700 тысяч африканцев свыше двух миллионов — крестьяне, живущие в сегрегированных сельских районах, где европейцам не разрешено селиться. Еще около 700 тысяч африканцев живут в районах (которые выдающийся американский ученый и мой друг профессор Томас Фрэнк назвал «африканскими гетто»), удаленных от поселений европейцев. Следовательно, можно производить массовые налеты на большую часть африканского населения без какого-либо риска подвергнуть опасности жизнь европейцев. Как можно видеть из специального доклада экспертов, который я роздал, передаваемые самолеты могут быть использованы для сбрасывания зажигательных веществ, таких, как напалм, и они обычно вооружены ракетами и другими средствами воздушного нападения. Ни один из этих видов оружия, разумеется, не может использоваться для подавления мятежей и других беспорядков среди гражданского населения. Это оружие — прежде всего средство массового террора.

26. Далее, соотношение учебно-тренировочных самолетов и истребителей и бомбардировщиков позволяет сделать вывод, что военно-воздушные силы, предназначенные для передачи, рассчитаны на быстрое расширение.

27. Одним из аргументов, который выдвигался — и, по существу, был только что повторен представителем Соединенного Королевства — против рассмотрения Советом Безопасности вопроса о Южной Родезии, является утверждение, что на этой территории в данный момент все

тихо и спокойно. Но и здесь тоже можно возразить, если это действительно так, заявив, что в таком случае очень трудно понять, зачем южно-родезийскому правительству белого меньшинства так срочно понадобились эти самолеты.

28. Конечно, может быть, правительству Южной Родезии эти силы требуются в первую очередь не для действий внутри территории, которую оно называет «своей территорией», а для агрессивных действий против соседних государств. И действительно, можно ли думать иначе в свете высказываний Уинстона Филда? Собственно говоря, возможность враждебных действий вытекает из самой технической информации, которой располагают члены Совета, и один отрывок из нее я хотел бы процитировать в качестве иллюстрации.

«Для наступательных действий военно-воздушные силы Родезии располагают 18 самолетами «Канберра В4». Это самые тяжелые боевые реактивные самолеты в Африке, за исключением самолетов Туполева «ТУ-16 Бэджер», используемые Объединенной Арабской Республикой. В отличие от воздушных сил, оснащенных самолетами «Канберра», которых в Перу, например, насчитывается менее одной эскадрильи, две эскадрильи в Родезии представляют собой достаточно крупные силы, чтобы иметь военное значение. Самолеты «Канберра» рассчитаны на оснащение стандартными английскими и американскими атомными бомбами, которые в настоящее время в несколько раз более мощные, чем бомбы, разрушившие японские города во время второй мировой войны. «Канберра» хорошо приспособлена для вооружения ракетами класса «воздух-земля», в особенности ракетами Булпайп, как с ядерной, так и с обычной боеголовкой, и ракетами «Норд AS-30».

Имея дополнительные топливные баки на консолях крыла, ракеты, бомбы и напалм на подкрыльевых подвесках, а также бомбы или топливо в бомбовом отсеке, «Канберра» остается одним из самых грозных видов оружия в мире».

Я хотел бы процитировать одну фразу из заключения экспертов, которое гласит:

«Они, следовательно, могут нанести серьезный удар в короткое время и являются фактором, с которым соседи неизбежно вынуждены считаться».

29. Не желая возрождать прежние горькие чувства, моя делегация должна отметить, что семь лет назад Объединенная Арабская Республика вступила в вооруженный конфликт с двумя крупными государствами, однако дальняя бомбардировочная авиация Объединенной Арабской Республики в количественном отношении не идет ни в какое сравнение с дальней бомбардировочной авиацией тех военно-воздушных сил, которые предлагается передать Южной Родезии.

30. До сих пор эти мощные военно-воздушные силы находились под контролем так называемой Центральноафриканской Федерации, что практически означало, что они находились под британским контролем. Покуда они находились под британским контролем, мы мирились с этим фактом. Но передача их правительству белого меньшинства означает серьезный кризис. Если обратиться к официальным отчетам Соединенного Королевства за соответствующий период, то станет ясным, например, что английское правительство имело возможность дислоцировать тогдашние федеральные военно-воздушные силы на Кипре и в протекторате Аден и, действительно, некоторые самолеты были специально оборудованы для ведения боевых действий на Ближнем Востоке.

31. А теперь именно эти гигантские и мощные военно-воздушные силы должны быть переданы в распоряжение правительства белого меньшинства Южной Родезии. Может ли мой коллега из Соединенного Королевства сказать Совету, почему эти силы передаются, и, далее, может ли он сказать Совету, по каким причинам — если таковые имеются — южнородезийское правительство желает, чтобы эти военно-воздушные силы были переданы ему?

32. Я уверен, что представитель Соединенного Королевства понимает важность ответов на эти вопросы. Если причиной этого является нынешняя внутренняя политическая обстановка, столь критическая, что и английское, и южнородезийское правительства считают, что правительство белых поселенцев может сохранить свое положение, только угрожая африканскому населению массовым уничтожением путем применения напалмовых бомб и ракет, тогда очевидно, что Совет Безопасности должен немедленно разобраться в создавшемся положении. Применение напалмовых бомб в Анголе еще свежо в нашей памяти и вызывает глубокую озабоченность в связи с возможным расширением их применения в Африке с помощью гораздо более мощных самолетов. Если же наоборот, английское правительство получило от правительства Южной Родезии заверения в том, что внутренняя обстановка в стране спокойная, тогда для какой же цели требуются правительству Южной Родезии эти военно-воздушные силы?

33. Я должен заявить, что, по нашим собственным сведениям, Южной Родезии трудно содержать эти военно-воздушные силы. Это сказал сэр Рой Веленский. Даже правительство Южной Родезии в его нынешнем составе не смогло бы принять на себя ответственность за такие силы, если бы, во-первых, оно не намеревалось использовать их и, во-вторых, если бы оно не было достаточно уверено в том, что ему удастся в известной степени компенсировать очень большие расходы, которые связаны с их содержанием. Поэтому я задам еще один вопрос. Известно ли представителю Соединенного Королевства о каком-либо соглашении с любой страной —

а в число их я включаю и Соединенное Королевство, — согласно которому эта страна взяла бы на себя полностью или частично содержание таких военно-воздушных сил.

34. Я вновь выражаю уверенность, что представитель Соединенного Королевства поймет важность этого вопроса. Если какая-либо страна в Африке или за ее пределами берет обязательство субсидировать, прямо или косвенно, правительство Южной Родезии, оплачивая услуги, которые последнее не в состоянии финансировать ввиду крупных расходов на новое вооружение, тогда страна, заключившая такое соглашение, не только непосредственно субсидирует репрессии против африканского населения в Южной Родезии, но и начинает гонку вооружений на африканском континенте, угрожая таким образом миру и безопасности этого континента. Совершенно очевидно, что ни одно африканское государство в радиусе действия военно-воздушных сил Южной Родезии — а в число этих стран входят страны Содружества наций и, разумеется, Северная Родезия и Ньясаленд — не может оставаться безразличными к этому и будет стремиться в свою очередь в какой-то мере вооружиться.

35. Министр Соединенного Королевства по делам Центральной Африки г-н Р. А. Батлер заявил, что секретных соглашений с Великобританией нет, и я, разумеется, принимаю это заявление на веру. Тем не менее, принимая во внимание появившиеся в английской печати подробные сообщения, доказывающие обратное, было бы желательно, чтобы представитель Соединенного Королевства дал Совету новые конкретные заверения.

36. Действительно важным вопросом, однако, является вопрос о том, существует ли секретное соглашение между Южной Родезией, Португалией и Южной Африкой о совместном содержании этих военно-воздушных сил. В этой связи разрешите процитировать один абзац из лондонской газеты «Обсервер» от 3 марта 1963 года. Корреспондент «Обсервер» пишет из Солсбери:

«Сэр Рой повысил недавно денежное содержание высшим чинам армии и военно-воздушных сил. В Федерации в настоящее время ежегодно расходуется на «оборону» около 9 миллионов фунтов стерлингов, и сэр Рой постоянно задает вопрос, как смогут вынести такое бремя отдельные территории Федерации в случае ее роспуска.

Он не указывает, против кого нужно будет обороняться независимому Ньясаленду или Северной Родезии.

Большой интерес вызвало здесь опубликованное недавно южноафриканским журналом «Ньюсчек» сообщение, что премьер-министр Южной Родезии г-н Уинстон Филд, которого считают сторонником оборонительного союза

типа НАТО между Южной Родезией, Анголой, Мозамбиком и Южной Африкой, получил от южноафриканского правительства определенные обещания оказать финансовую и военную помощь без каких-либо условий».

37. Конечно, маловероятно, что, будь такое соглашение заключено, г-н Уинстон Филд заявил бы об этом английскому правительству до окончательной передачи военно-воздушных сил, но мне хотелось бы, чтобы представитель Соединенного Королевства по крайней мере задумался: а что если такое соглашение уже заключено без ведома правительства Соединенного Королевства.

38. Это подводит меня к еще одному вопросу, на который, надеюсь, представитель Соединенного Королевства сможет дать ответ, так как он имеет отношение ко всей проблеме, рассматриваемой сейчас Советом Безопасности.

39. В четверг, 5 сентября 1963 года, после того как был опубликован документ S/5403, лондонский дипломатический корреспондент газеты «Гардиан» сообщил нижеследующее как точку зрения английского правительства:

«Великобритания, в действительности, сохраняет контроль над внешней обороной Южной Родезии, включая размещение ее сил за пределами Родезии и заключение оборонительных соглашений с другими странами. При таком положении не возникает вопроса об использовании ее сил, например, в Конго. Было упомянуто, что федеральное правительство удалось удержать от применения действий, несмотря на то что события там можно было расценивать как угрозу самой Федерации».

40. Однако представители Соединенного Королевства вновь и вновь заявляют Организации Объединенных Наций, что, отвлекаясь от чисто юридического положения — каким бы оно ни было, — английское правительство бессильно предпринять что-либо по южнородезийскому вопросу.

41. Таким образом, мой вопрос заключается в следующем: как будет осуществляться этот контроль на практике правительством Соединенного Королевства?

42. Я выражаю уверенность, что члены Совета осознают значение этого вопроса. Будет министр обороны, несущий ответственность только перед правительством Южной Родезии. Если затем этот министр решит, например, развернуть военно-воздушные силы, которые предлагается передать Южной Родезии, в Анголе или Мозамбике, то как практически английское правительство сможет остановить этого министра? Почему Соединенное Королевство теперь считает, что оно, в конечном счете, в силах немедленно воспрепятствовать тому, чтобы южнородезийские военно-воздушные силы разворачивались за пределами Южной Родезии? Если, в действительности,

английское правительство по-прежнему осуществляет влияние на правительство Южной Родезии, то почему оно заявляет, что оно бессильно созвать учредительную конференцию, как этого неоднократно требовала Организация Объединенных Наций? Будем до конца открыты здесь. По нашему мнению, правительство Соединенного Королевства пользуется полной властью в Южной Родезии, и оно должно использовать эту власть, хотя она и уменьшается, во имя прогресса и мира в Африке, а не ради укрепления власти поселенцев в Южной Родезии.

43. Перехожу к рассмотрению положения армии. И здесь, по данным расследований, проведенных правительством Ганы, заявление, содержащееся в пункте 16 меморандума, представленного Совету Безопасности относительно передачи европейских войск, по-видимому, не отражает всей правды.

44. Фактическое положение таково. Имеется один батальон регулярных войск, сформированный исключительно из белых, завербованных в основном в Великобритании, хотя офицерский состав состоит не только из английских, но и из южноафриканских офицеров. В стадии формирования также второй регулярный батальон, который комплектуется из белых, командный состав которого большей частью состоит из британских и южноафриканских офицеров, а рядовой состав набран в Соединенном Королевстве. Кроме того, имеются четыре батальона территориальных войск из белых. Кадровые офицеры и сержанты этих территориальных батальонов происходят в основном из Великобритании и Южной Африки, но подразделения резервистов комплектуются исключительно за счет белых поселенцев. В течение четырех с половиной месяцев они проходят первоначальную подготовку на сборах, а затем для дальнейшей всесторонней подготовки периодически посещают учебные центры в течение всего срока службы.

45. В 1960 году, когда Комиссия Монктона опубликовала доклад о положении в Федерации², некоторые члены Комиссии, включая членов английского парламента, поддерживающие нынешнее английское правительство, указывали в приложении к докладу на серьезную опасность формирования таких сил, которые в Южной Родезии не существовали до возникновения Федерации в 1953 году. Они указывали, что, если утверждение так называемого федерального правительства справедливо и африканское население действительно терроризируется небольшими группами африканских экстремистов, тогда ясно, что у основной массы африканского населения должны быть общие интересы с европейскими поселенцами в отношении поддержания общественного порядка.

² *Report of the Advisory Commission of the Review of the Constitution of Rhodesia and Nysaland.* London, H. M. Stationery Office, Cmnd. 1148.

Короче говоря, у этой армии, состоящей исключительно из белых, есть две основные черты. Что касается офицеров и солдат регулярных войск, то это в подавляющем большинстве наемники. Непостоянные же территориальные формирования комплектуются из незначительного меньшинства белого населения, которое полно решимости силой воспрепятствовать любому прогрессу в области защиты человеческого достоинства и установлении равенства и справедливости в Южной Родезии. Нужно ли напоминать уроки истории, которые с неизбежностью показывают, что любой тип таких армий ведет, в конечном счете к усилению репрессий и к гражданской войне, самой яростной и ожесточенной. Если наша Организация предприняла шаги к изгнанию из Катанги наемников, которые представляли угрозу миру, то разве не является долгом этого высшего органа предпринять такие же шаги, как и в Катанге?

46. Что касается регулярного батальона, полностью укомплектованного белыми, и постоянного состава территориальных войск, то не может существовать никаких причин, которые помешали бы им вернуться на родину, за исключением того очевидного факта, что кто-то должен выплатить им компенсацию. По-видимому, такое решение не рассматривалось правительством Соединенного Королевства на Конференции в Виктория-Фолс, где вопрос об обороне в целом ставился, как представляется, в весьма туманной форме. Создалось впечатление, что этот вопрос также рассматривался на Конференции. На деле, разумеется, это было не так. Конференцию, по-видимому, просто попросили утвердить заранее подготовленное решение.

47. Г-н Батлер, министр Соединенного Королевства по делам Центральной Африки, сделал по этому поводу вполне ясное заявление в английской палате общин. 11 июля 1963 года он заявил:

«...достаточно побывать в Центральной Африке, чтобы понять глубокую тревогу каждого за свое собственное будущее и будущее своей страны.

Поэтому я созвал, с помощью министра обороны Федерации, совещание глав делегаций помимо Конференции... и мы достигли соглашения, которое Конференция утвердила»³.

48. В действительности, если посмотреть на состав этого «созванного помимо Конференции» совещания, где, как сказал г-н Батлер, «мы достигли соглашения», то видно, что на нем не присутствовал ни один африканец, а главой делегации Северной Родезии, как представляется, было официальное лицо, недавно прибывшее из Великобритании. Ньясаленд был представлен только наблюдателем. Я даю Совету возможность самому сделать соответствующие выводы из этих фактов.

³ *Parliamentary Debates (Hansard), House of Commons, Official Report, London, H. M. Stationery Office, Fifth Series, vol. 680, Session 1962—63, col. 1432.*

49. Возможно, представитель Соединенного Королевства может пролить свет на причины принятия такой процедуры.

50. Правительство Ганы надеялось, что правительство Соединенного Королевства сможет представить информацию, которую у него запрашивали некоторое время назад, относительно того, из каких стран набран личный состав вооруженных сил. Если такая информация имеется в настоящее время, то было бы полезно получить ее. Однако для данного заседания я считаю достаточным привести цитату из книги г-на Уильяма Гаттериджа, озаглавленной «Вооруженные силы в новых государствах»⁴, книги, считающейся образцовой и самой современной работой по вопросу о вооруженных силах в Африке. Г-н Гаттеридж является старшим преподавателем английской военной академии и маловероятно, что он неправильно информирован. Говоря об офицерском составе федеральной армии бывшей Центральноафриканской Республики, он заявляет:

«...Большинство офицеров армии и военно-воздушных сил — все они европейцы — было завербовано в Великобританию или Южной Африке. Многие прослужили значительное время в вооруженных силах своих стран и приобрели там профессиональный опыт. Диапазон политических взглядов этих офицеров, по-видимому, вполне совпадает с политическими взглядами остальной части белого населения».

51. Можно ли удивляться, что все африканские страны крайне обеспокоены передачей таких вооруженных сил под контроль правительства, сформированного политической партией, которую мой друг сэр Патрик Дин назвал на 1120-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 28 июня 1962 года «партией крайне правых европейцев». Далее вызывает беспокойство, что эта партия крайне правых европейцев, возглавляемая Уинстоном Филдом, никогда не признавала даже конституции 1961 года, которая отнюдь не является либеральной.

52. Все эти факты и события вызывают серьезную озабоченность и беспокойство африканских стран. Действительно, совсем недавно, в мае 1963 года, главы африканских стран и правительств на Конференции в Аддис-Абебе выражали глубокую озабоченность в связи с положением в Южной Родезии. Они единодушно приняли резолюцию по этому вопросу, из постановляющей части которой я прочту некоторые пункты, относящиеся к рассмотрению Советом проблемы поддержания мира:

«Конференция...

призывает, далее, колониальные страны, в частности Соединенное Королевство в том, что касается Южной Родезии, не передавать

⁴ Oxford University Press, London, 1962, p. 49.

права и атрибуты суверенной власти правительствам иностранных меньшинств, навязанным африканским народам путем применения силы и под прикрытием расового законодательства; передача власти меньшинству из поселенцев означала бы нарушение положений резолюции 1514 (XV) Организации Объединенных Наций о независимости;

вновь подтверждает свою поддержку африканских националистов в Южной Родезии и торжественно заявляет, что если власть в Южной Родезии будет узурпирована расистским правительством белого меньшинства, то государства — участники Конференции — то есть африканские государства — «окажут эффективную моральную и материальную поддержку любым законным мерам, которые африканские националистские лидеры могут предпринять с целью восстановления власти и возвращения ее африканскому большинству...».

53. Члены Совета не могли не заметить, что главы африканских государств в Аддис-Абебе в мае были озабочены тем, что правительство Соединенного Королевства уже тогда рассматривало вопрос о передаче всей фактической власти и атрибутов суверенитета Южной Родезии, но в то же время оно пыталось скрыть действительное положение, отказываясь предоставить юридический суверенитет. Это признавалось даже г-ном Уинстоном Филдом, и он сам заявил об этом в переписке с правительством Соединенного Королевства. В письме г-ну Батлеру от 20 апреля 1963 года он указывал:

«Когда Федерация прекратит существование в результате отделения Северной Родезии или Ньясаленда, функции и власть, принадлежавшие южнородезийскому правительству ранее, до вступления в Федерацию, вновь будут возвращены Южной Родезии в той же мере, в какой это было ранее, а в действительности — в более полной мере, поскольку теперь они будут осуществляться в соответствии с конституцией 1961 года, по которой остающиеся права правительства Соединенного Королевства будут ликвидированы, за исключением некоторых формальных пунктов».

54. По нашему мнению, роспуск Федерации предоставил Соединенному Королевству большие возможности для решения проблемы, которую мы сейчас обсуждаем. В действительности, решение было предложено г-ном Кеннетом Каунда из Северной Родезии и делегацией Северной Родезии на конференции в Виктория-Фолс. Согласно британской Белой книге, содержащей доклад Конференции стран Центральной Африки, делегация Северной Родезии внесла предложение, которое на деле помешало бы передаче любых важных прав правительству Южной Родезии до того, как оно будет преобразовано на демократической основе. Если бы это предложение было принято или хотя бы обсуждено, то, возможно, данное заседание Совета и

не состоялось бы. В пункте 7 Белой книги после ссылок на предложения делегаций Соединенного Королевства и Южной Родезии говорится:

«...Делегация Северной Родезии указала, что она по-другому подходит к данной проблеме. Она считает, что правительство Соединенного Королевства должно назначить в короткий срок комиссара, который бы принял на себя все функции федерального правительства, а затем организовать постепенную передачу этих функций территориальным правительствам... Эта точка зрения не была, однако, принята другими делегациями на том основании, что процедура роспуска должна быть разработана правительствами до определенного срока, в который может и должен произойти этот роспуск Федерации. Председатель —» то есть английский министр по делам Центральной Африки — «дал ясно понять, что идея назначения комиссара, который бы принял на себя функции федерального правительства, не предусмотрена политикой правительства Ее Величества»⁵.

Из Белой книги, к сожалению, слишком явно следует, что правительство Соединенного Королевства не было готово даже рассмотреть решение, которое позволило бы ему оказать давление на правительство Южной Родезии и которое было поддержано единственной из присутствующих делегаций, могущей в какой-то мере утверждать, что она выражает мнение африканцев.

55. Важно отметить, что на этой конференции Ньясаленд вообще не был представлен, если не считать чиновников-европейцев, выступавших в роли наблюдателей, и поэтому правительство Соединенного Королевства отвергло в этом случае ту единственную точку зрения, о которой можно сказать, что она выражала взгляды африканских политических партий.

56. Чрезвычайный характер этого серьезного положения подчеркивается тем, что английский парламент принял закон о Родезии и Ньясаленде 1963 года, который позволяет правительству Соединенного Королевства путем формального проведения в дальнейшем закона от имени королевы без утверждения его парламентом предусмотреть необходимые условия для роспуска Федерации и передачи ее прав. Короче говоря, правительство Соединенного Королевства может по закону передать в любой момент все права и атрибуты суверенной власти правительству Южной Родезии, против чего возражали главы африканских государств, даже без получения согласия на это английского парламента. Трудно судить, когда эта передача действительно произойдет. Но вполне вероятно, что это случится довольно скоро.

⁵ *Report of the Central Africa Conference, 1963*, London, H. M. Stationery Office Cmnd. 2093.

57. Положение таково: процесс передачи Южной Родезии того, что составляет в действительности права и атрибуты суверенной власти, должен быть завершен не позднее 31 декабря 1963 года. Но правительство Соединенного Королевства стремится задним числом добиться одобрения парламентом тех прав, которые фактически передаются до октября 1963 года, а также предварительного одобрения парламентом любых прав, которые будут передаваться после этой даты. Но, по-видимому, перегруженность парламента заставит английское правительство попытаться получить одобрение передачи всех основных прав примерно в течение недели до завершения предстоящей общей дискуссии на восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Вот почему Совет Безопасности должен предпринять превентивные меры, чтобы предотвратить конфликт в будущем.

58. Могут утверждать, что вооруженные и военно-воздушные силы, против которых мы выступаем, уже находятся фактически в Южной Родезии. Но, как мы уже достаточно полно показали, главный вопрос заключается в том, под чьим контролем они находятся. Путем роспуска так называемой Центральноеафриканской Федерации «крайне правая партия европейцев», партия угнетателей, пытается поставить под свой контроль эти силы, прикрываясь завесой секретности, мотивы которой легко понять. Все африканские государства в связи с этим просят Совет принять во внимание серьезность такого развития событий. Всем членам Организации Объединенных Наций известно об организованном угнетении африканского населения незначительным меньшинством европейцев. В досье Организации Объединенных Наций накопилось немало текстов деспотических и репрессивных законов, в которых по существу проводится политика апартеида.

59. Негодование африканских стран, вызванное недемократической конституцией Южной Родезии, никоим образом не ограничивается африканским континентом. Член английского парламента г-н Стоунхауз выразил свою озабоченность упорством белого меньшинства, заявив в палате общин 11 июля 1963 года:

«Над нами сегодня нависла угроза, что вследствие непримиримой позиции немногочисленных политических лидеров из белых, не имеющих ничего общего с основным направлением общественного мнения в этой территории, разразится гражданская война. война алжирского типа между черными и белыми. Такая опасность существует, и мы не должны игнорировать ее»⁶.

60. Очевидно, это серьезное предупреждение обращено прежде всего к английскому правительству, которое не может уйти от ответствен-

ности в этих вопросах. Если Южная Родезия не избежит печальной участи и превратится во второй Алжир, это не потому, что она не слишком прислушивалась к голосам предупреждения. Сигналы тревоги подавались неоднократно, но, к сожалению, их игнорировали и даже с презрением от них отмахивались. Теперь мы призываем Совет действовать.

61. Еще в 1955 году известный американский автор г-н Джон Гантер заявлял:

«Несомненно, есть честные англичане, которые проявляют сентиментальную привязанность к Родезии, и даже честные родезийцы, которые не в состоянии сравнить положение в Родезии с положением в других странах и поэтому не видят, что творится у них под носом, и не сознают, что расовая дискриминация в Родезии является одним из самых варварских, позорных и отвратительных явлений в мире»⁷.

И это было сказано в то время, когда у власти находился, пожалуй, самый либеральный из премьер-министров Южной Родезии г-н Гарфилд Тодд.

62. Если Совет предпочтет узнать авторитетное мнение из совсем иного источника, то вот заявление, опубликованное римской католической иерархией в 1961 году и подписанное архиепископом Солсбери и епископами из Гуэло, Булавой и Умтали. С вашего разрешения, я процитирую подлинные их слова:

«Заработная плата недостаточна, жилищные условия во многих случаях не достойны человека, а условия работы таковы, что мужья разлучены на длительное время со своими женами. Такое положение заставляет взывать к небу об отмщении и даже при естественном развитии событий может привести лишь к преступлениям и хаосу. Можем ли мы удивляться, что людей подстрекают к подрывным действиям, если существует столь явное несоответствие в количестве и качестве земель, занимаемых двумя крупными расовыми группами в стране».

63. Нет необходимости заявлять здесь вновь об убеждении, к которому уже давно пришла моя делегация, а именно, что Соединенное Королевство ответственно за нынешнее состояние дел в Южной Родезии. У африканских стран никогда не возникали какие-либо сомнения относительно заключения, сделанного Специальным комитетом о статусе Южной Родезии, который был создан в соответствии с резолюцией 1745 (XVI). Специальный комитет в своем докладе⁸ недвусмысленно заявил, что «территория Южной Родезии является самоуправляющейся территорией по смыслу главы XI Устава».

⁷ *Inside Africa*, New York, Harper and Brothers, 1955, p. 632.

⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Шестнадцатая сессия, Приложения, пункт 97 повестки дня, документ A/5124, приложение III.

⁶ *Parliamentary Debates (Hansard), House of Commons, Official Report, Fifth Series, vol. 680, Session 1962—63, London, H. M. Stationery Office, col. 1529.*

64. Это заявление было одобрено Генеральной Ассамблеей, и эта точка зрения была подтверждена в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, в частности в резолюции 1760 (XVII) от 31 октября 1962 года, которая еще раз подтвердила резолюцию 1747 (XVI) от 28 июня 1962 года. Специальный комитет в своей резолюции от 20 июня 1963 года также подтвердил этот вывод.

65. По иронии судьбы именно Соединенное Королевство — по словам г-на Уилфреда Бенсона, присутствовавшего на всех заседаниях Конференции в Сан-Франциско в качестве официального лица, — «претендовало на авторство в отношении главы XI нашего Устава, представив принципы общей политики».

66. В действительности, длительное время широко поддерживалась точка зрения, что сохранение международного мира и освобождение колоний являются лишь двумя аспектами одной проблемы и поэтому они непосредственно интересуют всех членов Организации Объединенных Наций. Покойный г-н Джон Фостер Даллес говорил, что глава XI Устава «касается не только колониальных держав, но и Организации Объединенных Наций». По этому вопросу любое африканское государство поддержало бы бывшего государственного секретаря Соединенных Штатов. Почему это так, было объяснено выдающимся бразильским дипломатом и юристом, и некоторые его высказывания я, с вашего разрешения, процитирую:

«С точки зрения оригинальности и новизны неоспоримо, что Декларация в отношении самоуправляющихся территорий представляется одним из самых смелых и самых позитивных вкладов Сан-Францисской конференции в правопорядок международных отношений. Нельзя также отрицать, что статьи 73 и 74, среди всех других положений Устава, несут на себе ярко выраженный отпечаток политической и юридической философии, присущей системе Организации Объединенных Наций, поскольку они утверждают правомочность этой Организации систематически рассматривать целый ряд социальных проблем, которые до этого не подпадали под всеобъемлющий международный контроль... Юридическое выражение идеала всеобщности... было бы серьезно искажено, если бы интересы и устремления сотен миллионов людей в самоуправляющихся территориях были оставлены за рамками закона Организации Объединенных Наций и полностью оставались в пределах компетенции международного публичного права государств, осуществляющих юрисдикцию над ними».

67. В 1923 году, том самом году, когда английское правительство утвердило конституцию Южной Родезии и позволило меньшинству белых поселенцев принять участие в плебисците, не считавшись с чаяниями африканцев, оно изло-

жило в Белой книге свое продуманное мнение об отношениях между африканцами и поселенцами в Африке. Этот текст широко известен как Девонширская декларация, по имени герцога Девонширского, бывшего в то время английским министром по делам колоний. В этой Декларации указывается:

«...Правительство Его Величества считает необходимым определенно заявить, что, по его мнению, интересы африканского населения должны быть превыше всего и что в случае столкновения этих интересов и интересов иммигрантов предпочтение должно быть отдано первым»⁹.

Мы просим Совет учесть это.

68. Несмотря на то что в резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, в знаменитой резолюции 1514 (XV), были повторены в другой редакции положения Девонширской декларации в отношении Южной Родезии, Соединенное Королевство не предприняло никаких эффективных шагов для выполнения этой резолюции, хотя оно сделало это в отношении других африканских территорий, находящихся под его контролем. Члены Совета знакомы с пунктом 5 постановляющей части этой резолюции, но не будет вреда, если повторить его здесь:

«В находящихся под опекой и самоуправляющихся территориях и во всех других территориях, еще не получивших независимость, должны быть немедленно предприняты шаги по передаче всех прав народам этих территорий, без всяких условий и оговорок, в соответствии с их свободно выраженными волей и желанием, независимо от расы, вероисповедания и цвета кожи, чтобы позволить им обрести полную свободу и независимость».

69. Я не намерен делать какие-либо заявления на данной стадии относительно так называемой Британской конвенции, хотя интересно, смог ли бы представитель Соединенного Королевства сказать Совету, существовала ли эта так называемая конвенция в течение сорока лет, как он всегда утверждал, говоря от имени правительства Соединенного Королевства, или же она существовала всего лишь два года, как заявил недавно в палате общин министр юстиции Великобритании. Однако, мне представляется, следует указать, что даже в самом английском парламенте имеются серьезные сомнения относительно существования этой Конвенции.

70. Выступая 11 июля 1963 года по вопросу о законопроекте о Родезии и Ньясаленде, представитель оппозиции г-н Боттомли подчеркнул, что парламент Соединенного Королевства имеет право вмешаться в обстановку, существующую в Южной Родезии. Он заявил:

⁹ Indians in Kenya, London, H. M. Stationery Office, Cmnd. 1922, p. 9.

«Разрешите высказать еще одну мысль, которую, по моему мнению, правительству придется, возможно, рассмотреть... Если нынешнее правительство Южной Родезии не готово в своих собственных интересах перестроиться таким образом, чтобы предоставить всем слоям общества равенство и возможность пользоваться демократией, то у нас остается еще одно оружие — мы все еще имеем право приостановить действие Конституции и задержать экономическую помощь»¹⁰.

Ясно, следовательно, что представитель оппозиции не признавал существования какой-либо подобной конвенции, которая, как говорят, существовала в течение сорока лет. Меня всегда учили, что британские парламентские конвенции можно считать существующими лишь в том случае, когда они признаются, по крайней мере, двумя крупными партиями в парламенте. Если я ошибаюсь в данном вопросе, пусть меня поправят.

71. Моя делегация — как в наших документах, так и в моем настоящем заявлении — представила все факты относительно революционной и чреватой взрывом обстановки в Южной Родезии. Мы доказали, что силы, которые должны быть переданы, чрезмерно велики для передачи любой колониальной территории, не говоря уже о правительстве белого меньшинства, представляющего лишь 6 процентов европейского населения и совершенно не представляющего 94 процента африканского населения. Мы доказали, что до принятия конституции Федерации в 1953 году под неконтролируемой властью правительства Южной Родезии не было ни таких сил, ни — как указывает г-н Уинстон Филд — таких прав. В действительности можно сказать, что впервые в истории Великобритании планирует передать крупные вооруженные силы и некоторые другие права правительству, над которым — как неоднократно заявлялось на заседаниях Совета — оно не осуществляет никакого контроля.

72. Эти факты должны убедить каждого члена Совета, что передача вооруженных сил и мощных военно-воздушных сил Южной Родезии может лишь привести к конфликту на африканском континенте. Вот почему мы выступаем здесь с просьбой о принятии немедленных мер для улучшения обстановки. Важной обязанностью Совета, по мнению моей делегации, является вмешательство в подобные ситуации до того, как они разовьются в настоящий вооруженный конфликт.

73. По мнению африканских государств, Совет должен заставить правительство Соединенного

Королевства понять крайнюю нежелательность передачи любых вооруженных сил Южной Родезии, до того как в соответствии с резолюцией 1514 (XV) будет создано правительство, полностью представляющее все население, независимо от расы, вероисповедания и цвета кожи. В частности, не должны передаваться никакие важные права, обычно признаваемые атрибутами власти и суверенитета, например неограниченное право налогообложения. Другими словами, не должно быть налогообложения, пока нет представительства. Этот аспект вопроса должен иметь важное значение для представителя Соединенных Штатов, предки которого первыми бросили этот призыв — никакого налогообложения, пока нет представительства.

74. Наконец, разрешите мне обратиться к правительству Соединенного Королевства. Не считает ли оно, что, возможно, в свете опыта и в свете того, что я сказал здесь, его политика, предусматривающая передачу вооруженных сил и мощной армии правительству Южной Родезии, является ошибочной? Сорок лет назад правительство Соединенного Королевства провозгласило Девонширскую декларацию. Оно так и не смогло провести ее в жизнь по отношению к Южной Родезии. Десять лет назад, вопреки советам всех африканских партий и вопреки советам некоторых стран Содружества наций, оно учредило Федерацию. Сейчас эта Федерация рухнула. Не лучше ли было ему прислушаться к мнению африканцев ранее? Знаменитые слова великого английского государственного деятеля Оливера Кромвеля, которые были написаны им в то время, когда он безуспешно пытался предотвратить вторую гражданскую войну в Англии, и которые впоследствии неоднократно повторялись в критические моменты истории Англии, вполне применимы, по моему мнению, к создавшейся в Южной Родезии обстановке. Кромвель писал: «Умоляю тебя, во имя Христа, подумай, возможно, ты ошибаешься».

75. Разрешите мне закончить выступление заявлением, сделанным мной 18 июня 1962 года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, когда обсуждался вопрос о Южной Родезии. Я говорил:

«Мы все еще верим в чувство справедливости и честной игры, присущее англичанам, и просим, чтобы инициатива Соединенного Королевства в направлении деколонизации и его усилия в связи с эмансипацией человека, принятые в последние пятнадцать лет, проявились еще раз». (1110-е пленарное заседание, пункт 26).

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

¹⁰ *Parliamentary Debates (Hansard), House of Commons, Official Report, Fifth Series, vol. 681, Session 1962—63, London, H. M. Stationery Office, cols. 1450 and 1451.*

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.